

Марина Линник

КРОВЬ ДРАКОНА

Марина Линник

Кровь дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68440712

SelfPub; 2022

Аннотация

Почему проклятие рода гораздо опаснее, чем порча? Почему мы несем ответственность за грехи предков? Можно ли снять его, или это приговор? Героиня романа Эслинн Мур не подозревает, что на ней лежит родовое проклятие. Мечтая забыть о прошлом, она покидает шумный Лондон, но, сама того не желая, оказывается в эпицентре кровавой драмы, превратившей ее жизнь в нескончаемый кошмар. Однако для того, чтобы снять древнее проклятие со своей семьи, Эслинн должна испить чашу до дна и избавиться от страхов, ибо смерть уже идет за ней по пятам. Хватит ли у нее сил дойти до конца, или она, как и другие, станет вечной пленницей странного дома, а ее душа так не обретет покой?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	21
Глава 2	34
Глава 3	49
Глава 4	62
Глава 5	78
Глава 6	89
Глава 7	100
Глава 8	110
Глава 9	120
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Марина Линник

Кровь дракона

*Множество форм я сменил, пока не обрел свободу.
Я был острием меча – поистине это было;
Я был дождевою каплей, и был я звездным лучом;
Я был книгой и буквой заглавную в этой книге;
Я фонарем светил, разгоняя ночную темень;
Я простирался мостом над течением рек могучих;
Орлом я летел в небесах, плыл лодкою в бурном море;*

Был пузырьком в бочке пива, был водою ручья;
Был в сраженьи мечом и щитом, тот меч отражавшим;
Девять лет был струною арфы, год был морскою пеной;
Я был языком огня и бревном, в том огне горевшим.
С детства я создавал созвучия песен дивных;
Было же лучшим из них сказанье о Битве деревьев,
Где ранил я быстрых коней и с армиями сражался,
Где встретил страшную тварь, разверзшую сотни па-
стей,

На шее которой могло укрыться целое войско;
Видел я черную жабу с сотней когтей острейших;
Видел и змея, в котором сотня душ заключалась.

Талиесин

«Битва деревьев»

400 г. до н.э.

(Перевод Елены Фельдман)

И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной
Без упованья и любви!
М. Ю. Лермонтов

Пролог

*Я засну в тех зеленых полях,
Где жизнь моя начиналась,
Где парни из Барр-на-Стрейде
Охотились на крапивника...
Сигерсон Клиффорд*

Британия, 333 год н.э.

На второй день после Рождества неожиданно выпал снег, немало удививший жителей небольшой деревушки, которые привыкли к более мягким зимам. Но, несмотря на сырость, могильный холод и студёный ветер, многие из них и не думали отказываться от старинного обычая.

– Брайс, не вздумай болтаться до самой ночи, – слышалось за спиной ребят, попытавшихся незаметно проскользнуть мимо работающей в сарае пожилой женщины, – а то знаю я тебя: только дай повод отлынивать от дел. А работать-то кто должен? Мать с отцом?

– И ты, Лавена, тоже у меня смотри, – вторила ей другая. – Обычай, конечно, обычаем, знамо дело, но и об обязанностях не нужно забывать.

– Ма, мы будем вовремя. Обещаем, – крикнул в ответ рыжий парень лет пятнадцати, махнув матери на прощание.

– Да, и не забудьте, о чем вчера говорил отец: сунетесь в ТОТ лес – пеняйте на себя. Узнает, надаёт тумачков, а я еще

и добавлю... Да, и следы, Брайс, за Лавеной. Головой за нее отвечаешь.

— Ладно, ма, я не маленький, — донеслись до нее слова сына.

— Не маленький, — хмыкнула пожилая женщина, — а в том году двое суток Лавену искали. Думали, что волки или кабаны задрали. Вот в кого он такой неугомонный, Кили? Вечно у него всякого рода придумки: то одно, то другое. И ладно бы на пользу шло... так нет, одно безрассудство.

— Не знаю, Зинерва, — пожала плечами женщина. — Сама порой удивляюсь. Из всех детей — он один такой... ну не знающий покоя. Бог даст, повзрослеет — поумнеет... Ладно, увидимся позже.

— Как же... поумнеет, — нахмурилась Зинерва, злобно зыркнув глазами в сторону ушедших. — Чует мое сердце, хватанем мы горя с этим сорванцом. Ох, хватанем... И ладно бы он один бедокурил. Ан нет! Сообщница у него появилась: куда он, туда и она. И наказывала Лавену, и трепку ей устраивала, а она ни в какую. Сладу просто нет. И при всем при том тихоня с детства, воды не замутит. А тут... Вот был бы жив отец, мигом дурь из головы выбил бы.

Охая и причитая на ходу, пожилая женщина скрылась в убогом, покосившемся от старости доме. Скоро начнется праздник, к которому неплохо было бы еще подготовиться, иначе не видать в следующем году ни удачи, ни благополучия. Так говорилось в кельтских легендах. И хотя с приходом

христианства в эти земли все языческие обычаи остались в прошлом, некоторые из них, такие, как праздник крапивника, маленькой птахи, издревле считавшейся птицей друидов, продолжали отмечаться местными жителями, несмотря ни на какие запреты.

В течение нескольких столетий с раннего утра двадцать шестого декабря ватага мальчишек и девчонок отправлялась в поля и луга поохотиться на пташек, чтобы потом водрузить свой трофей на шест и отправиться по домам за подношениями. Хозяевам, не пожалевшим угощения или монетки, вручалось перышко, приносившее, согласно поверью, удачу. Ну а тех, кто скупился на гостинец, называли глупцами. После чего «нечестивцы», как их называли в народе, становились на некоторое время объектом насмешек.

– Брайс, может, уже хватит? – присев на покрытую снегом кочку, взмолилась Лавена. – Я очень устала, да и замерзла уже. Не лучше ли нам вернуться домой? Мы и так достаточно много наловили птиц.

– Ты что, смеешься? – бойко отозвался юноша, зорко оглядывая окрестности в поисках птиц. – Всего десять штук.

– Не всего, а уже десять. В том году мы всего пять поймали...

– Могли бы и больше, только кто-то, – Брайс пристально поглядел на спутницу, – заблудился, хотя я строго-настрого запретил тебе удаляться в лес.

– Я пошла искать цветы, – опустив глаза, пробормотала

девочка.

– Ага, цветы... и это-то в конце декабря, – залился он звонким смехом.

– Ну и что, – обиделась Лавена, надув губки. – Вспомни, как тепло было в том году. На деревьях вновь распустились почки, а трава зазеленела. Вот мне и захотелось найти мои любимые... ну те самые, помнишь, что ты обычно даришь мне?

– Так они весной бывают, дуреха, – засмеялся Брайс.

– А вдруг?

– Вдруг, вдруг... – передразнил юноша. – Не время рассуждать. Пора уже возвращаться, а птиц еще мало. Слушай, мне вот какая идея пришла в голову. Только, чур, никому не болтать. Мало ли что?

– Ой, а может, не надо? – заерзала на месте его спутница, испугавшись.

Лавена отличалась от других девочек в деревне здравомыслием и рассудительностью. Именно поэтому, несмотря на то, что она была младше друга на полтора года, ей частенько удавалось отговаривать его от безрассудных авантюр. Вот и сейчас, сидя на замерзшей кочке, девчушка уже приготовилась приложить все усилия, чтобы удержать Брайса от очередной глупости.

– Да ты только подумай! Мы вернемся в деревню с целым мешком крапивников. Часть раздарим за угощение, а другую я весной продам рыбакам с острова Мэн. И куплю в городе

на ярмарке тебе и себе что-нибудь красивое. И тогда, я уверен, что на Белтейне¹ нас объявят Майскими Королем и Королевой. А? Что скажешь?

– Ну не знаю, – протянула девочка, задумавшись.

С одной стороны, как любой девушке в деревне, ей очень хотелось стать живым воплощением богини плодородия, и вместе с Брайсом, в которого она была тайно влюблена, став на этот день парой, руководить праздником. Но с другой стороны, внутреннее чувство почему-то останавливало ее от принятия решения.

– Ты чего молчишь? – с удивлением уставился на нее юноша. – Неужели сдрейфила?

– Ну не то чтобы, – с сомнением произнесла Лавена. – А что ты затеял? Что мы будем делать? Где ты собираешься искать птиц? Уже скоро начнет темнеть. Птицы, наверно, уже в своих гнездах спят.

– Вот мы их и наловим в них без особого труда, – хмыкнул юноша. – Если будем действовать быстро, они и опомниться не успеют. Мне отец рассказывал, что в ТОМ лесу их видно-невидимо.

– Ой, что ты! – ужаснулась Лавена при упоминании леса друидов. – Разве ты не помнишь, что нам запрещено одним

---

¹ Белтейн – один из восьми главных кельтских праздников, который практически потерял свое первоначальное значение с приходом христианства. В Шотландии, Ирландии и Уэльсе он превратился в праздник пастухов. Белтейн праздновали в ночь с тридцатого апреля на первое мая и в течение всего дня до самого заката.

ходить в этот лес, не говоря о том, что нельзя разорять гнезда крапивников. Разве ты не слышал о поверье?

– Знаю, знаю, – заворчал Брайс, не принимая на веру древнюю легенду. – Тот, кто разоряет гнезда птиц друидов, не доживет до конца следующего года.

– Именно так! – воскликнула его спутница.

– И ты веришь в эти сказки? Какая ты еще все-таки маленькая.

– Это не сказки! – покраснела до ушей Лавена. – О легенде не раз говорила не только мама, но и старейшины.

– Да-да, помню их рассказы о проклятии друидов... А вот что я скажу тебе: чепуха все это! Я не верю в гейс². Пойдем, и я докажу тебе, что гнев друидов нас не настигнет. Их нет, они все вымерли... разве ты забыла? Даже ту женщину, которую в нашей деревне считали ведьмой, хотя кое-кто называл ее друидом, и ту повесили два дня назад. Я сам лично видел, как извивается на дереве ее худосочное тело.

– Ох, не пугай меня, – побелев как полотно, прошептала девочка.

– А чего пугать? Ведьма сдохла, исчезли все друиды, а, значит, с ними и ушло проклятие... Эй! Ну улыбнись! Ты только представь удивление наших родных и зависть остальных, когда мы вернемся домой с богатой добычей! Да они все просто позеленеют от зависти!

– Да, но... – все еще сомневаясь, отозвалась Лавена.

---

² Гейс – условно переводится как «табу».

– Никаких «но». Пошли! А то и правда, скоро начнет смеркаться.

– А ты знаешь дорогу? Мы не заблудимся в лесу?

– Не бойсь, – рассмеялся Брайс, – со мной не пропадешь.

И молодые люди двинулись в сторону чернеющего неподалеку леса. Туда, куда поодиночке боялись заходить даже самые смелые и бесстрашные мужчины деревни.

С давних времен эту территорию облюбовали друиды, назвав ее священной и наложив гейс на ее посещение. Там они совершали ритуалы, там же жили, там же их ученики обучались всем премудростям. Однако вторжение легионеров Римской империи навсегда изменило привычный жизненный уклад жрецов и местного населения. Вместо девственного леса появились карьеры, в которых начали добывать железную руду. Наполненное криками невольников и надсмотрщиков, исчерченное просеками и дорогами священное место больше напоминало ад, чем храм богов.

Но рудник истощился, и римляне покинули эти земли. Загадочный лес снова стал дремучим и непроходимым, как в старые времена, а извлеченные из недр рудокопами камни покрылись мхом, лишайниками и переплетенными корнями деревьев. Именно благодаря древним рабочим и появился этот загадочный ландшафт, наводивший ужас на жителей близлежащих деревень, порождая разнообразные легенды о таинственных существах, которые проживали в непроходимой чаще.

– Ты точно знаешь дорогу? – повторила вопрос Лавена, беспокойно поглядывая на приближающуюся черную стену.

– Я был там один раз с отцом... ну там тогда ту ведьму казнили. Я же рассказывал.

– Ох, не надо повторять. Да, та незнакомка поистине была очень странной и нелюдистой. Однако мама говорила, что не замечала за ней ничего такого, в чем ее потом обвинили. Ну, я о колдовстве.

– Ты ошибаешься. Ты думаешь, за что ее казнили? Отец рассказывал, что кто-то ее застукал за совершением какого-то древнего ритуала. Жертвоприношения, что ли. Она голову варила. А после в ее доме нашли всевозможные зелья, какие-то травы, омелу и многое другое. Поэтому и решили сначала ее сжечь, но потом помиловали и просто повесили.

– А что, если дух этой... женщины подстерегает нас? – прошептала девочка.

– Я никого не боюсь: ни живых, ни мертвых, – храбро заявил юноша.

Увидев, что Лавена задрожала всем телом при упоминании об умерших, он бойко добавил:

– Не бойся, я сумею защитить тебя.

– Надеюсь, – еле слышно проговорила его спутница, охваченная холодом от предчувствия беды.

Внезапно небо заволокло плотными тучами, подул пронизывающий до самых костей ветер и пошел колючий снег.

– Давай вернемся! – захныкала девочка. – Ну, пожалуй-

ста!

– Да ты что! Нам осталось идти совсем немного... Смотри, вон та дорога, по которой я ходил со взрослыми в прошлый раз... Да-да! Это именно она. Я еще подивился странным деревьям, растущим по бокам тропинки. Конечно, так и есть, мы добрались.

Смело войдя в лес, юноша, сделав несколько уверенных шагов, остановился и обернулся.

– Почему ты не идешь? – вопросительно изогнув бровь, поинтересовался он.

– Я боюсь, – честно призналась Лавена.

– Трусишка, – засмеялся ее спутник. – Ладно, давай руку. Обещаю, что с тобой ничего такого не случится. Я же рядом!.. Ну! Идем!

Девочка поежилась, но все же схватила протянутую руку и крепко сжала ее.

– Хм... Никогда не видел тебя такой, – оглядывая спутницу с головы до ног, промолвил Брайс. – Уверяю тебя: мы быстренько соберем еще немного птичек и сразу же домой.

Пройдя еще немного по тропе, вдоль которой стояли деревья, они очутились в густом лесу. Он был настолько плотный, что сквозь корявые голые ветви не проникали ни ветер, ни снег. Сумрак и мертвая тишина поглотили темный лес, а вместе с ним и идущих по еле заметной тропинке молодых людей, которые, очутившись под таинственным покровом, совершенно забыли, зачем пришли сюда.

– М-мне страшно, – шепотом проговорила Лавена, плотнее прижимаясь к юноше. – У меня такое ощущение, что за нами кто-то наблюдает.

– Не говори ерунды, – буркнул тот, нахмурившись.

Сказать по правде, гнетущее безмолвие, причудливо переплетенные корни могучих деревьев, огромные валуны, поросшие мхом, действовали и на него угнетающе. В тот раз он пришел сюда вместе с толпой взрослых, в руках которых горели факелы, поэтому лес не показался ему таким зловещим. А сейчас... кровь стыла в жилах от охватившего его страха, ибо в воцарившемся тревожном безмолвии парнишка слышал лишь собственное дыхание и хруст веток под ногами.

Пройдя еще немного, они вышли на поляну, окруженную величавыми дубами.

– Вот это место, – проговорил юноша.

– Какое? – не поняла его девочка.

– Ну, где колдовала ведьма и где ее потом повесили.

Лавена остановилась в нерешительности.

– Давай дальше не пойдем, – взмолилась она. – Пожалуйста!

– Да у меня самого отпала охота тут торчать, – наконец-то признался ее спутник. – Плохая была идея, согласен... Ладно, сейчас залезу на вон то крайнее дерево, поищу гнезда и сразу же назад.

– Не оставляй меня тут одну! – воскликнула девочка. – Я полезу с тобой.

– Будь по-твоему. У меня нет желания спорить с тобой, – после недолгого раздумья согласился с ней юноша. – Только, чур, тихо. Ясно?

– Угу.

Однако едва они залезли на дерево, как наткнулись на полость, внутри которой что-то светилось.

– Это гнездо? – вопросительно посмотрела на Брайса девочка.

– Да не похоже. Крапивники делают их обычно на ветках деревьев... Может, это яйца какой-нибудь другой птицы? Крупнее.

– Давай посмотрим, – предложила Лавена, глаза которой загорелись от любопытства.

– Хорошо. На, поддержи мешок.

Засунув руку в дупло, юноша нащупал плотную ткань.

– Странно, – пробормотал он, вскинув брови.

– Что? Что там? – сгорая от любопытства, прошептала девочка, не сводя с возлюбленного глаз.

– Какая-то тряпка... а в ней что-то есть. Да, точно! – наморщил лоб тот. – Сейчас достану!

Осторожно, чтобы не уронить, Брайс вытащил находку, которая продолжала светиться красноватым светом.

– Что там внутри? – изумилась Лавена. – Откуда идет свет?

– Я не знаю, – теряясь в догадках, отозвался юноша.

– Не тяни! Развязывай скорее!

– Давай лучше слезем, – предложил ее спутник. – Гнезда мы тут все равно уже не найдем, да и темно становится. Ненароком еще заблудимся.

Но едва они оказались на земле, как предмет, завернутый в белую тряпку, засветился еще сильнее.

– Открывай! – потребовала девочка и тут же осеклась: – Ух... не может быть!

В руках Брайса лежал большой полупрозрачный камень красного цвета, обрамленный в металл и излучавший загадочный свет.

– Какая красота! – восхищенно молвила Лавена, не в силах отвести глаз от загадочного камня. – Можно я примерю? Если ты не против, конечно.

Юноша молча взял цепочку и осторожно надел ожерелье на подругу.

– Тебе идет, – довольно хмыкнул он. – Теперь мы точно станем Королем и Королевой на празднике, ибо такое украшение могут носить только знатные люди... Ты же согласишься стать моей... женой? Хотя бы на время праздника.

Девочка вспыхнула и опустила глаза, делая вид, что рассматривает подвеску.

– Так да или нет? – допытывался юноша, внимательно посмотрев на смущенную спутницу.

– Я... хочу быть твоей женой не только на празднике, – тихо произнесла она, покраснев до корней волос.

Брайс улыбнулся. Он давно подозревал, что Лавена влюблена в него. Миловидная девочка всегда привлекала его, хотя юноша относился к ней скорее по-братски, нежели как мужчина, считая ее еще маленькой. Но сейчас, взглянув на нее другими глазами, парнишка призадумался: «А что? Через год можно и посвататься. Таких лучистых умных глаз во всей деревне не найдешь. Да и личиком недурна».

– Хорошо... снимай и пошли. Время уже позднее. Еще чуть-чуть, и совсем стемнеет. Мне опять из-за тебя попадет, как в тот раз.

Девочка бережно сняла ожерелье и передала его спутнику. Тот завернул находку в тряпку и засунул за пазуху. После чего, взявшись за руки, ребята, которым молчаливый лес казался уже не таким страшным, весело зашагали в обратную сторону, совершенно не подозревая, что вслед им вышедшая из-за дуба белая фигура с надвинутым на лицо капюшоном устремила злобный взгляд, полный ненависти.

– Никчемные людишки, – прошипела она. – Как вы посмели взять то, что принадлежит не вам? Как осмелились украсть мое сокровище, оберегаемое и почитаемое нами столько времени? Кровь дракона не должна покидать этого леса. Того, кто ослушается, кто нарушит гейс – ждет смерть! Да будет так! A elfintodd dwir sinddin duw kerrig yr Fferlurig nwyn, os siriaeth ek saffaer tu fevreclin mor necrombor llun!

Глава 1

Глостершир, 2000 год

Эслинн Мур, миловидная женщина лет тридцати, молча смотрела в окно. Мимо проносились небольшие города, деревни, величественные древние развалины, поля с пожухшей травой, строевые леса и мертвые рощи с оголенными деревьями. Но ее задумчивый вид и рассеянный взгляд говорили о том, что она не обращала на заоконные виды никакого внимания. Лучезарное лицо, на котором некогда читалось шаловливое веселье и жизнерадостность, поблекло и казалось усталым.

– Эй, Линни, может, все-таки передумаешь? Мы еще не далеко отъехали от Лондона. Не поздно повернуть назад, – проговорил рыжеволосый мужчина, оторвав глаза от дороги и внимательно посмотрев на нее.

– Ведешь машину и веда, – вспылила женщина, нахмурившись.

– Сестричка, ты не права. Ну подумаешь, какой-то козел обманул тебя? Зачем из-за него так кардинально менять жизнь?

– В моей жизни их стало слишком много, – сухо заметила Эслинн. – Иногда мне кажется, что я просто притягиваю неудачников, моральных уродов и никчемных людишек с прогнившей душой. Вот уж не знаю, каким медом я мазана.

– Ты все драматизируешь, Линн, – попытался поддержать сестру Чарльз. – Ты просто устала. Возьми отпуск. Слушай, поехали со мной на соревнования в Эмираты. Знаешь, у Норы есть возможность выиграть Дубайский мировой кубок³. Да-да, не смейся. Я уверен! Да и ты, старушка, развеешься! А уже потом будешь принимать важные решения.

– Я уже его приняла, – буркнула Линн.

– Какое? Бросить престижную работу, продать квартиру в центре Лондона и переехать в какую-то дыру? Это ты называешь «принять решение»? – съязвил брат.

Молодая женщина отвернулась и опять уставилась в окно. Ее вновь охватила волна обиды и боли от случившегося. После того, как она три года назад (всего через год после свадьбы) развелась с мужем, донимавшим ее необоснованной ревностью и устраивавшим бурные скандалы, у нее были мужчины-друзья, с которыми Линн неплохо проводила время, посещая концерты, музеи и рестораны. Памятуя прошлый неудачный опыт, женщина не стремилась к новым отношениям, бережно оберегая личное пространство. Но все изменилось с приходом в ее отдел нового сотрудника.

Ричард, обладавший неповторимым шармом и умевший легко вызывать симпатию, свел с ума все женское отделение Barclays Bank. Первое время Эслинн старалась не обращать на него внимания, соблюдая субординацию (как-никак она

---

³ Проводящиеся в ОАЭ самые дорогостоящие в мире конного спорта соревнования с огромным призовым фондом.

была его начальником), но обходительные манеры и демонстрируемая сердечная доброта подчиненного, в совокупности с прекрасными профессиональными качествами, сделали свое дело. Молодая женщина влюбилась. Но головокружительный роман вылился в черную неблагодарность со стороны возлюбленного, который, не брезгуя ничем («На войне все средства хороши, детка», – было потом сказано ей), занял ее место, возглавив отделение.

– Вы увольняете меня? – глядя прямо в глаза директору банка, спросила Эслинн.

– Нет, конечно. Разве я могу позволить себе уволить столь ценного сотрудника. Бросаться квалифицированными кадрами – не входит в задачи нашего банка.

– Тогда я не понимаю вас, – сухо заявила сотрудница.

– Мисс Мур, – выделяя каждое слово, продолжил седовласый мужчина, сохраняя хладнокровное спокойствие, – так как вы являетесь ценным работником, и я заинтересован в вас, то объясню еще раз. Я не увольняю вас, а лишь перевожу.

– Возглавить открывающееся отделение банка? В Хекни? В одном из самых захудалых и криминальных районов города?

– У вас будет служебная машина, – буркнул директор. – Если у вас больше нет вопросов, то вы свободны!

В этот же день Линн написала заявление на увольнение по собственному желанию.

Вернувшись домой с коробкой рабочих вещей, которую она со злостью запихнула в чулан, женщина обнаружила сообщение от Ричарда на автоответчике. Помимо банальных извинений, было еще то, что заставило ее с негодованием швырнуть аппарат в дальний угол. «Детка, не сердись, – так заканчивалось послание. – Мне, в сущности, было неплохо с тобой. Ты потрясная. Нет, правда. Я не вру. Вспомни наши прогулки по ночному Лондону, после которых мы зажигали у тебя до самого утра? Было классно! Но, знаешь, я никогда не испытывал к тебе никаких чувств. Извини, если сможешь. Мне нужна была эта должность, чтобы сделать предложение девушке, которую я по-настоящему люблю, но ее отец не давал согласия. Сейчас же все решено, через три месяца свадьба. Буду рад видеть тебя в списке гостей. Евгения, моя будущая супруга, обещала сделать тебя своей подружкой. Соглашайся! Будет весело! До скорого. Пока!»

Проревев всю ночь, Эслинн приняла непростое для себя решение: уехать из города и поселиться где-нибудь в глуши. Остаться в доме, где все напоминало о ее встречах с Ричи, она была не в состоянии.

– Ты собираешься сбежать? – удивленно приподняв бровь, фыркнула ее мать. – Глупо! Нашла из-за чего горевать. Подумаешь, потеряла «штаны». Ни один мужик не стоит того, чтобы из-за них страдать. Я вон развелась с твоим отцом, живу и радуюсь. А сколько он мне нервов испортил? То бары, то бесконечные игры в гольф, то танцовщицы из со-

мнительных заведений. И вспоминать не хочется. Да я только сейчас и начала жить! А ты... Молодая, свободная, не дура... Все при тебе.

– Мама, ну как ты не понимаешь! – сквозь слезы проговорила женщина.

– Не понимаю и не хочу понимать! Женщина должна быть сильной и не распускать нюни после каждой неудачи. Подумаешь, ее пригласили подружкой на свадьбу. Да я бы пришла туда ТАКОЙ красивой, что тот мудака просто сдох бы от зависти, что ты достанешься не ему... Но решать тебе, – таков был вердикт миссис Мур.

– Я уже приняла решение.

– Дело твое. В любом случае, поставь меня в известность, где тебя искать.

– Обязательно, мама, я позвоню или напишу тебе. Не волнуйся!

На следующий день молодая женщина включила компьютер и занялась поиском работы. Уже через полчаса ей на глаза попала вакансия, которая очень заинтересовала Линн. Набрав указанный номер, она услышала сначала гудок, а потом мужской голос:

– Алло, слушаю вас.

– Добрый день. Меня зовут мисс Мур. Я звоню вам по поводу объявления.

– А, понятно. Да, добрый день. Очень хорошо. Когда вы готовы приступить к работе? Для нас это вопрос жизни и

смерти. Видите ли... наш старый управляющий умер, а его помощники не справляются.

– Я могу приступить немедленно, – немного поколебавшись, заявила Линн.

– Вот и отлично. Ждем вас завтра в двенадцать часов. Адрес я сейчас скину на этот номер.

Отключившись, женщина задумалась. «А не поспешила ли я? Понадобится квартиру продать, собрать вещи... Может, ма и дело говорит. Прийти на свадьбу... ой, нет! Это выше моих сил. Инфаркт или инсульт мне тогда точно обеспечен. Я не смогу... тогда что? Собираюсь в дорогу? В конце концов, всего каких-то двести десять миль от Лондона. Думаю, новое место и новая жизнь пойдут мне на пользу. Эх, быть или не быть? Быть! Меня не сломить, я выплыву, преодолев шторма и тайфуны... Мы еще посмотрим, кто кого!»

Не откладывая дела в долгий ящик, мисс Мур приступила к сборам. В три часа ночи все было готово. Ее брат Чарльз вызвался довезти сестру до нового места, пообещав матери отговорить Линн по дороге от этой глупости.

– Ну так что? – задал вопрос молодой мужчина. – Мы поворачиваем обратно? Ма сегодня пирог со свиной начинкой приготовила. Если поторопимся, то не очень опоздаем к ланчу.

– Нет, я не вернусь, – не оборачиваясь к водителю, промолвила Эслинн.

– Ну и упряма ты. Как... осел, честное слово! – покачал головой брат. – Что ты будешь делать в этой дыре? Там даже

пойти вечером некуда!

– А тебе лишь бы по барам шлаться, – окрысилась его спутница. – Меньше бы бродил по злачным местам, большего бы добился в профессии.

– Эй, эй! – запротестовал Чарльз. – А ну не тронь святое. Я, между прочим, самый молодой и перспективный тренер в нашей конюшне и неплохо готовлю лошадей. Сам Вальтер это сказал.

– Ну, если Вальтер сказал... Ладно, хватит спорить... Мы уже почти приехали, – объявила сестра, увидев название города, в котором ее ждала мисс Неизвестность.

– Вижу, – проворчал брат, – сворачиваю.

Через двадцать минут их машина остановилась вблизи небольшого двухэтажного здания, построенного в георгианском стиле и наполовину увитого плющом.

– Кажется, тут. Я сейчас, – выходя из машины и направляясь к дверям, на ходу бросила Эслинн.

– Хорошо, я останусь в машине, если не возражаешь.

– Разумеется. Справлюсь как-нибудь без тебя, – негромко рассмеялась она и скрылась за дверью.

Оказавшись в просторном холле, женщина увидела полицейского.

– Простите, – обратилась она к нему, – как мне найти... хм...

Линн достала бумажку из кармана пиджака.

– ...мистера Джонстона, – добавила она.

– А зачем он вам сдался? – подозрительно поглядел на нее пожилой полицейский. – Вы, случайно, не журналист? Я этих пустозвонов за милю чую.

– Нет, я не журналист. Я пришла по объявлению. Я ищу работу. Мистер Джонстон сказал мне вчера, что вам требуется новый управляющий банком.

– А, вон оно что... ну тогда, безусловно, проходите. Прямо по коридору, потом налево, а затем направо. Еще немного пройдете и увидите дверь... Ох, уж мы и заждались вас, – заторопился полицейский. – Старый я дурак... давайте, я лучше провожу вас.

Надев фуражку, мужчина засеменил впереди, показывая мисс Мур дорогу и продолжая что-то говорить. Молодая женщина была настолько поражена приемом, что совершенно не слушала своего провожатого.

– Ну, вот мы и пришли... заходите, не стесняйтесь! У нас тут все по-простому, – весело произнес он, постучав и открыв перед посетительницей дверь.

– Благодарю вас, – вежливо ответила она и вошла в кабинет.

Мистер Джонстон сидел за большим письменным столом в уютной комнате и что-то писал. Увидев гостью, он бросил ручку и приветливо улыбнулся, рукой указав на стоящий возле стола стул.

– Прошу вас, присаживайтесь. Я так понимаю, вы – мисс Эслинн Мур?

– Да, вы совершенно правы. Это я звонила вам вчера.

– Помню, помню... и сказать по правде, меня очень обрадовал ваш звонок... ммм... разрешите представиться: Мартин Джонстон, мэр нашей чудной деревни Клирелл.

– О, – пробормотала молодая особа, – простите, я и не знала... Рада нашему знакомству.

– Сидите-сидите, – увидев, что женщина пытается встать, проговорил Джонстон. – К чему эти церемонии?

– Простите, глупо вышло. Я просто не думала, что в обязанности мэра входит размещение объявлений о найме на работу.

– У нас тут мало людей, мисс Мур, и мы часто совмещаем должности. В нашей глуши такой порядок вещей считается вполне приемлемым.

– Хорошо, я поняла, – улыбнулась Линн. – Итак, расскажите мне подробнее о моих должностных обязанностях.

Через четверть часа Эслинн знала обо всех проблемах и трудностях, с которыми ей придется столкнуться.

– Ну вот, – подытожил мэр деревни. – Теперь я задам вам вопрос: готовы вы ли взвалить на себя столь непосильную ношу? Я не требую от вас немедленного ответа... Вам нужно познакомиться с нашей деревней, погулять по ней, зайти к Нэнси и отведать ее знаменитый йоркширский пудинг, пообщаться с жителями. Поверьте, они не такие высокомерные, как у вас в Лондоне. Да, мы не любим чужаков, это верно, но вам, поверьте, все будут рады. Ну так как? Что скажете?

Поколебавшись всего мгновение, мисс Мур ответила:

– Не думаю, что имеет смысл долго думать. Я согласна приступить к работе хоть завтра.

– А вы точно уверены в этом? – не веря своим ушам, уточнил мэр Клирелла. – Мне бы не хотелось давить на вас.

– А вы и не давите, – чуть улыбнувшись, заявила Эслинн. – Я взвесила все «за» и «против» еще в Лондоне. Иначе стала бы я выставлять свою квартиру в центре города на продажу, собирать целый день вещи, а сегодня три часа трястись в машине?

– Что ж, в здравомыслии вам не откажешь, – усмехнулся Мартин Джонстон. – В самую пору поговорить о жилье. Я позволил себе смелость заказать вам комнату в гостевом доме «Squirre londge». Это не бог весть что, но там очень уютно. Прямо-таки по-домашнему. Сейчас запишу вам адрес. Вы наверняка устали с дороги. А завтра старший инспектор Барри Куин заедет за вами и отвезет в отделение банка, которое вам предстоит возглавить. С ним же можно поговорить и о постоянном жилье. Уверен, он что-то посоветует. Договорились?

– Благодарю вас за заботу. Я как-то сама не подумала о жилье, – проговорила Эслинн, мысленно ругая себя за такую оплошность и забывчивость.

«Какая же я глупая. И о чем я только думала? Приехала в глушь, да еще и без машины... Кстати, завтра нужно будет узнать, как и где мне арендовать какую-нибудь рухлядь, по-

ка мою ремонтируют... Все одно к одному. Что за черт?» – пронеслось в голове у Линн, когда она выходила из кабинета мэра.

– Ну что, сестренка? – весело спросил Чарльз, вальяжно развалившись на капоте машины. – После разговора с представителем сельской общины у тебя не пропало желание тут остаться? Может, все-таки домой? Пока не поздно. А?

– Поздно, – сообщила Эслинн. – Я уже дала согласие на работу. Завтра приступаю к выполнению обязанностей.

– Ну и глупо, – сразу сменил тон брат.

От его приподнятого настроения не стало и следа. Молча сев в машину, Чарльз завел ее.

– Ну и куда теперь?

– Вот адрес. Забей его в навигаторе, – протянула его спутница листок бумаги.

– Да в этом захолустье даже интернет не работает, – буркнул брат, выхватив из рук сестры бумагу. – А кто писал? Большой с Альцгеймером? Да эти каракули вообще не разобрать!

– Не говори глупостей, – фыркнула Линн. – Нормально написано. Да и интернет работает исправно. Я совершила большую ошибку, взяв тебя с собой по совету матери. Лучше бы взяла такси... Адрес, между прочим, писал мэр деревни.

– Оно и видно, – проложив маршрут, процедил сквозь зубы Чарльз.

Через десять минут машина остановилась напротив

небольшого одноэтажного кирпичного здания.

– Кажется, здесь, – неуверенно обронила Эслинн, разглядывая из машины непрезентабельный дом.

– О, да, будь уверена. Этот сарай и есть твое новое жилище... Ма будет в ужасе, когда узнает, на ЧТО ты сменила шикарную квартиру со всеми удобствами, да еще и в самом центре столицы.

– Я же не на все время... Чуть позже подыщу себе что-то более подходящее. И вообще, не лезь не в свое дело. Подвез и на том спасибо. Можешь отправляться обратно. Я сама во всем разберусь.

– Понятно, – пожал плечами Чарльз. – Хоть позволишь вещи до дома донести?

– Не нужно, я сама.

– Как скажешь... Ладно, пока. Если что, то звони. Я улетаю на скачки лишь через неделю. У тебя еще будет время одуматься.

Прыгнув в спортивный кар, Чарльз резко нажал на газ. Машина рванула с места и через пару секунд скрылась из глаз.

«Вот уж нет. Домой точно не вернусь. По крайней мере, сейчас. А ехать черт знает куда тем более не хочу. Остается попытать счастья здесь. Кто знает? Должно же когда-то повезти!» – мелькнуло в голове у мисс Мур.

Взявшись за ручку здорового чемодана, молодая женщина без опаски направилась в сторону дома, где ей предсто-

яло провести ночь. Едва она подошла к нему, как дверь распахнулась и на пороге показалась женщина, одетая в черное старомодное платье, суровый вид которой привел Эслинн в легкое замешательство. То ли из-за своей чрезмерной худобы, то ли из-за странной одежды, но незнакомка показалась Линн очень высокой и... весьма неприятной особой.

– Вы мисс Мур?.. Я мисс Коннолли. Бретта Коннолли. Мистер Джонстон звонил и предупреждал меня о вашем визите. Вы заставили себя ждать!

Глава 2

Такое поведение хозяйки гостевого дома озадачило мисс Мур, хотя она и не подала вида. Уже позже, лежа в кровати и перебирая в уме слова, поступки и взгляды, которые то и дело бросала на нее мисс Коннолли, управляющая отделением банка пришла к выводу, что ее новая знакомая весьма странная и загадочная женщина. «Держись от нее подальше, – посоветовал внутренний голос. – Хватишь ты со старухой неприятностей, а то и еще похуже».

Следующее утро выдалось на удивление погожим. Солнечные лучи, заглянув в комнату Линн, нежно коснулись ее лица. Мисс Мур проснулась и непроизвольно зажмурилась. От вчерашнего подавленного состояния не осталось и следа. «Похоже, я вчера слишком устала, да и издевки Чарльза вывели меня из себя, – подумала Эслинн, потягиваясь. – Вот мне и показалось все в черном, непривлекательном цвете. А сегодня я отлично выпалась на удобной кровати, да и комната вроде ничего. Думаю, что и хозяйка покажется мне более очаровательной, чем вчера».

Но едва молодая женщина оказалась на кухне, как она тотчас же погрузилась в тревожное состояние, объяснить которое себе не могла.

– Вы всегда так поздно встаете? – сухо проговорила мисс Коннолли, наливая госте кофе из серебряного чайника. –

Мне пришлось дважды его подогреть.

– О, нет, – отозвалась Линн, вздрогнув. – Я вчера, видимо, устала с дороги, поэтому...

– Я надеюсь, – перебила ее хозяйка, ставя перед гостьей полный завтрак⁴. – У нас в деревне принято вставать рано. Мой совет: если хотите прижиться в нашей деревне, то следуйте правилу: «When in Rome, do as the Romans⁵».

– Да... да, конечно, – смутившись, ответила молодая женщина.

Сказать по правде, от неприятной наружности и общего пугающего вида хозяйки кусок не лез в горло. Но Эслинн мужественно проглотила весь завтрак и, поблагодарив мисс Коннолли, пулей вылетела из дома.

– Сегодня же подыщу себе жилье, – пробормотала новая постоялица себе под нос, застегивая пальто на ходу. – Еще один такой завтрак, и я надолго потеряю аппетит... Хелло! Вы Барри Куин?

Неподалеку от гостевого дома стояла полицейская машина, возле которой, пребывая в бездействии, стоял молодой мужчина лет тридцати пяти приятной внешности. Лицо у него выглядело бледным, уставшим, а черты, хоть и правильные, были довольно-таки ординарными. Небольшие широко

---

⁴ Полный английский завтрак включает в себя пять, а то и семь блюд. Помимо традиционной овсяной каши на завтрак могут подавать яичницу с беконом, грибы, жареные помидоры, сельдь или колбасу, тосты с джемом и чаем или кофе.

⁵ Действовать так, как действуют окружающие. Дословно: «Находясь в Риме, веди себя как римлянин».

посаженные глаза внимательно рассматривали стоящую перед ним женщину.

– А вы, если я не ошибаюсь, мисс Мур, верно? – не отвечая на ее вопрос, произнес мужчина.

– Да, вы не ошиблись. Вы видите здесь еще кого-то? – слегка раздражаясь, поинтересовалась молодая особа.

– Марти... то есть мистер Джонстон... попросил меня показать вам наше отделение банка... ну и ввести в курс дела, – вновь проигнорировав ее замечание, продолжил полицейский. – Прошу вас, присаживайтесь.

– Это ваша такая своеобразная манера общения? – осведомилась Эслинн, сев на переднее сидение.

– То есть? – нахмурился человек. – Что вы хотите этим сказать?

– А то, что я задала вам несколько простых вопросов, а вы не посчитали нужным ответить на них.

– А... это, – усмехнулся тот. – Мы живем тут просто, мисс Мур. И не заморачиваемся этикетом. Но для вас я сделаю исключение: разрешите представиться – Барри Куин. Старший инспектор деревни Клирелл. Так нормально?

Мисс Мур, осознав, что над ней подтрунивают, надула губы. «Черт бы подрал этого сельского юмориста, – мелькнула у нее мысль. – Должна признаться, я уже начинаю сомневаться в правильности моего решения. Может, еще не поздно вернуться домой?»

Но, не привыкшая отступать и пасовать перед трудно-

стями, Эслинн переборола сомнения и попыталась завязать непринужденный разговор.

– Так значит, если я правильно поняла, сейчас вы занимаетесь финансовыми делами банка?

– Упаси меня Бог, конечно, нет. У меня лишь хранятся ключи от сейфа и самого отделения. А так всеми делами заведует пока миссис Эллиот и ее помощница Мартина, совершенно никчемное существо, работающая в банке скорее из-за того, что Кейт... то есть миссис Эллиот, ее родная тетка.

– Понятно, – вздохнула Линн, понимая, с чем ей придется столкнуться.

– Да нет. В сущности, они обе хорошие.

– Хороший человек – это не профессия, – сухо пояснила молодая женщина. – Банк – это не дружеские посиделки, а серьезная финансовая организация.

– Ну... в столице, когда в день совершается много сделок и оборот денежных средств переваливает за миллиарды, надо полагать, так и есть. У нас все намного скромнее, поверьте мне.

– Ладно, посмотрим... Мы уже на месте?

– Ага, вот и ваше новое место работы, – весело произнес он, выходя из машины. – Хелло, Кейт... Мартина. Я привез вашу спасительницу.

Эслиннхватило одного часа, чтобы понять, в какую авантюру она ввязалась. Дела оказались в таком заброшенном состоянии, что Линн не понимала, как банк еще существует.

Ее помощницы вообще не понимали сути работы и не разбирались ни в чем.

– Что за черт, – вполголоса выругалась она, схватившись за голову. – Да мне тут и за год не разобраться. Вот влипла так влипла.

С другой стороны Линни была рада навалившейся работе. Она позволит ей отвлечься от гнетущих мыслей и прийти в себя от предательства возлюбленного и несправедливости руководства.

– Можно войти? – послышался голос инспектора. – Я тут прикинул, что перекусить вам не помешает.

Барри поставил на стол пластмассовый стаканчик с кофе и контейнер с чем-то очень вкусно пахнущим.

– Это я заскочил к Нэнси... Она – хозяйка единственного кафе у нас в деревне, – пояснил полицейский. – А то вы уже пятый час пашете. Так и с голоду можно умереть.

– Спасибо, – поблагодарила Линн, приятно удивившись. – Я и взаправду совсем забыла про еду. Столько работы!

– Неужели все так плохо?

– Хуже некуда! – вздохнула молодая женщина. – Прямо-таки не знаю, за что хвататься. Просто голова идет кругом. Думаю, что мисс Коннолли меня не дождется сегодня. Вообще, нужно ее предупредить, что я не приеду к обеду.

– Жаль... а я хотел пригласить вас сегодня прогуляться.

– Что? – брови женщины приподнялись.

– Ну да. Кто-то же должен вам показать нашу деревню!..

А вы о чем подумали? Что я пригласил вас на свидание?

– Да нет, – густо покраснев, смутилась Эслинн. – Просто... просто ваше предложение столь неожиданно.

– Я как-никак шериф этой местности... А вообще, вы любите вестерны? О, я обожаю их. У нас по субботам у Нэнси проходит показ фильмов. Обычно приходит много народа. Кино посмотреть, пивка попить и пообщаться. Так что если вам нечем будет заняться, то приходите. Нэнси – хорошая женщина, хотя свет не видывал таких болтушек. Уверен, что она понравится вам.

– Я поняла, – впервые за день улыбнулась Линн, – спасибо большое за информацию... Пока не забыла: мне нужно предупредить мисс Коннолли.

– Не нужно, – равнодушно бросил полицейский.

– Почему?

– Потому что вы через пару часов встретитесь с ней.

– Я? С ней? Зачем? Мистер Куин...

– Барри.

– Что? – не поняла его собеседница.

– Называйте меня Барри. Мы тут народ не церемонный.

– Ну хорошо, – согласилась с ним молодая женщина. – Тогда я – Эслинн.

– По рукам!

– Но вы так и не ответили опять. Почему я должна встретиться с ней через два часа?

– Вы же попросили подыскать для вас жилье.

– Да, просила. Но при чем тут мисс Коннолли?

– А она владелица единственного свободного дома у нас в деревне, – объяснил старший инспектор. – Хотя старая ведьма и осталась недовольна решением нашего мэра, который чуть ли не силой заставил ее сдать вам в аренду это жилье.

– Ой, как неудобно.

– Да будет вам. Мисс Коннолли сопротивлялась не слишком долго. Мэр знает подход к каждому жителю деревни.

– А гостевой дом? Он тоже принадлежит ей?

– Да, она полноправная хозяйка «Squirre lodge». Вместе с тем дом, который мисс покажет вам, не перешел полностью в ее владение.

– Ничего не понимаю, – покачала головой Линни. – Только что вы сказали мне, что...

– Да, сказал, – перебил молодую женщину Барри. – Долгая история. Раньше этот дом, местные зовут его Банши-хауз, дом духа, принадлежал семье Олдридж. Мисс Коннолли служила экономкой в этом доме. А когда... скончался глава семейства, то в доме больше никто не жил. А старая женщина, построив гостевой дом на деньги, полученные по завещанию мистера Олдриджа, перебралась в него. Само собой разумеется, когда начинается сезон, и сюда приезжают толпы туристов прогуляться по нашему Загадочному лесу...

– Что еще за загадочный лес? – прервала его речь Линн.

– О, я потом вам все расскажу и покажу, если позволите... так вот, я продолжу. В разгар сезона мисс Коннолли вынуж-

дена перебраться опять в тот дом. Но живет она в крыле, где раньше обитала кухарка.

– Дом так огромен?

– Да не то чтобы он был большим: всего четыре... ах, нет, пять спален. Но раньше Банши-хауз был необычайно красив. Говорили, что хозяйка, миссис Олдридж, обожала его. Она постоянно украшала дом, привозя из-за границы различные сувениры, картины, статуэтки, книги, мебель.

– А после смерти мистера Олдриджа семья покинула дом? Но почему? Если женщина так его любила... – любопытствовала молодая особа, но, посмотрев на старшего инспектора, невольно осеклась.

Тот как-то странно глядел на нее и молчал. Но в его взгляде Эслинн уловила тень страха, смешанного с отчаянием. Наконец он заговорил:

– Мистер Олдридж остался последним... Его жена... она ушла в лес... Пропала без вести. Ее тело так и не нашли, лишь ее украшение. Мистер Олдридж пережил супругу всего на месяц.

– Грустная история, – вздохнула Линни.

Ее сердце заныло от непонятной, ничем не объяснимой тревоги. Но сославшись на усталость, она отбросила дурные предчувствия, предпочтя заняться кучей реальных проблем, которые в настоящее время были гораздо важнее всяких невнятных ощущений.

Через два часа машина старшего инспектора ожидала

мисс Мур возле банка.

– Ну как? Удалось хоть немного разобраться с делами? – начал разговор Барри.

– Вы смеетесь? – укоризненно посмотрела на него Эс-линн. – Да мне бы к отчетному периоду все привести в порядок.

– Думаю, вы справитесь. Вы – профессионал с большой буквы.

– Откуда вы знаете?

– Я читал ваше досье, пока вы тут работали и наставляли на путь истинный ваших сотрудников...

– ...что было необычайно сложно, – со смехом добавила Линни. – Миссис Эллиот еще ничего, сообразительная. Но Мартина... ну так скажем, банковское дело – не ее стезя.

– Под вашим руководством, уверен, она станет первоклассным специалистом.

– Вы пытаетесь мне льстить? – с удивлением воззрилась на него молодая женщина. – Не самый лучший способ завоевать мое расположение.

– Я не пытаюсь делать ни то, ни другое, – враз став серьезным, отозвался Куин. – Я на самом деле внимательно изучил сведения о вас, и у меня появилась пара вопросов.

– Я даже догадываюсь, какие, – Линн перестала улыбаться и уставилась на дорогу. – Сразу отвечу: моя личная жизнь и мотивы, приведшие меня в вашу деревню, касаются лишь меня. Тешу себя надеждой, что я достаточно ясно вырази-

лась.

– Более чем.

Остаток пути, а Банши-хауз стоял на отшибе деревни, они проехали, сохраняя гробовое молчание. Мисс Мур не отрывала глаз от дороги, а Барри Куин неторопливо вел автомобиль. Через четверть часа они подъехали к потрясающему особняку, почти полностью поросшему плющом. При одном только взгляде было понятно, что тут никто больше не живет: заросшие высокой травой дорожки, закрытые ставни, засохшие в каменных вазах цветы возле входа, потрескавшаяся от времени краска на двери и заржавевший колокольчик. Вокруг чувствовалось дыхание забвения.

Но едва Эслинн вышла из автомобиля и посмотрела на дом, как ее сердце бешено заколотилось, участился пульс и сбилось дыхание. «Господи! – проговорила про себя молодая женщина. – Этого просто не может быть! Нет, ущипните меня! Я брежу! Как? Как такое возможно? Это неправда. Я, видно, грежу!»

– С вами все в порядке? – встревоженный голос Барри заставил Линн очнуться от оцепенения. – Вы бледны словно мел. Вам нехорошо?

– Д-да, то есть нет, все нормально. Видимо, немного устала за сегодняшний день. Сами понимаете.

– Конечно, – не удовлетворившись ее объяснением, молвил старший инспектор, продолжая пристально изучать спутницу.

Он хотел еще о чем-то ее спросить, но в это время дверь резко распахнулась и на пороге появилась зловещая фигура мисс Коннолли.

– Добрый день, старший инспектор... мисс Мур, – безразличным тоном проговорила она. – Вы можете пройти в дом. Мистер Джонстон попросил меня предоставить вам жилище на время вашего пребывания в нашей деревне.

– О, благодарю вас! Простите за лишние хлопоты, – попыталась начать разговор Эслинн.

– Дом был оставлен на мое попечение, хотя после смерти мистера Олдриджа я больше не заходила в него, – пристально глядя на молодую женщину, проговорила мисс Коннолли. – В туристический сезон я живу в комнате кухарки; вход на кухню и в ее комнату, разумеется, с другой стороны.

– Обещаю привести Банши-хауз в идеальное состояние, – натянуто улыбнулась мисс Мур. – Уверена, через некоторое время он обретет прежнюю красоту и величие.

– Будем надеяться, – посмотрев на нее сверху вниз, только и сказала бывшая экономка. – А сейчас разрешите мне показать вам ваше новое жилище. Хочется верить, что вы останетесь им довольны.

Не сказав больше ни слова, мисс Коннолли исчезла в глубине темного коридора, в который не проникал свет.

– Ну? Вы идете? – спросил Барри застывшую на месте Эслинн. – Старая ведьма (так ее прозвали в деревне, все подробности потом) не любит, когда ей перечат или заставляют ждать.

– Да-да, конечно, – стараясь взять себя в руки, проговорила молодая женщина.

Войдя в дом, Линн вновь остановилась. Какие-то невидимые путы не давали ей свободно передвигаться, сковывая не только движения, но и сжимая сердце.

– Идем же! – в приказном тоне произнесла бывшая домоправительница.

Несмотря на то, что волны безысходного отчаяния туманили ее сознание, мисс Мур послушно проследовала за странной женщиной.

В доме было довольно-таки чисто и опрятно. Если бы не слой пыли на вещах, то создавалось бы такое ощущение, что с минуты на минуту могут вернуться хозяева и любезно предложить выпить чашечку чая. Интерьер во всех комнатах можно было бы назвать милым, благодаря мягким краскам и умело подобранным полутонам, но печать тления уже лег-

ла на все, на что падал взгляд. И от этого молодой женщине становилось не по себе. И все же тут было уютно: красивая дубовая лестница, ведущая на второй этаж, рояль, стоявший посреди гостиной, милые цветастые обои и мягкая комфортная мебель.

– А тут очень даже симпатично. Все обустроено хорошо, хотя помещению и требуется генеральная уборка, – продолжая оглядывать дом, начала Линни.

– Миссис Олдридж отличалась безукоризненным вкусом, это верно. Она была превосходно воспитана, образована и обладала добрым сердцем. Впрочем, как и ее муж, – с гордостью произнесла старая женщина. – Жаль, что ее и мистера Олдриджа настигло проклятие.

– Ч-что еще за проклятие? – молодую женщину внезапно бросило в жар.

– Мисс Коннолли, – запротестовал старший инспектор, – вы опять начали заниматься глупостями? Ну сколько раз можно вам повторять? Не существует никакого проклятия или наказания, называйте, как хотите! Это миф, легенда! Когда же вы наконец поймете это и перестанете запугивать приезжающих в нашу деревню?

– А о каком наказании идет речь? – оторвав взгляд от насмешливого лица старой женщины, полюбопытствовала Линн.

– О древнем проклятии, наложенном ведьмой... по другой версии – женщиной-друидом. На этом месте в стародав-

ние времена стояла ее хибара. После того, как колдунью повесили в лесу, халупу сожгли со всем содержимым.

– Прóклятое место, прóклятый дом, прóклятый камень! – глаза старухи самопроизвольно загорелись священным огнем. – Кровь дракона не должна покидать лес! Иначе люди будут обречены на смерть!

Глава 3

Договорившись о цене за аренду дома с бывшей экономкой, молодая женщина в сопровождении мистера Куина отправилась в местное кафе. Было уже достаточно поздно, когда они добрались до места.

– Бррр, ну и погодка, – войдя в уютное, обставленное с большой любовью заведение миссис Нэнси Портер, проговорил Барри. – Дождь льет как их ведра.

– Так идите к огню поближе, инспектор, – весело затараторила хозяйка кафе, – да и спутницу свою прихватите. А то она дрожит словно заячий хвост.

– О, Нэнси, это не просто спутница. Это великий человек!

– Неужели сама Эмили Мейтлис⁶ пожаловала в нашу деревню? – недоверчиво посмотрела на него коренастая хохотушка. – Ищете сенсацию в нашем захолустье? Так уже больше тридцати лет ничего и не случалось тут. Скука смертная.

– Эй-эй! Нечего беду кликать, – перебил ее мистер Куин. – Живем спокойно, и на том спасибо... А это не журналистка, а наша спасительница. С сегодняшнего дня она возглавляет наш банк. Прошу любить и жаловать – мисс Эслинн Мур.

Все посетители кафе, в котором, как показалось молодой женщине, собралась чуть ли не вся деревня, разом оберну-

---

⁶ Известный британский журналист, режиссер-документалист и ведущий новостей BBC.

лись и усталились на нее.

Залившись румянцем, молодая женщина опустила голову.

– Да ты не смущайся, дорогуша, – подошла к ней хозяйка. – Ну... чего усталились? Красивую женщину никогда не видели?..

– Красивых-то видели, да вот чтобы эхо не раздавалось в их головках... таких пока не встречали, – слышался голос из глубины зала.

– А ты, Вилли, пей побольше и услышишь не только эхо в голове у красотки, но и песни эльфов, – мрачно заметила Нэнси. – И вот куда твоя жена смотрит? Третий день у меня околачиваешься. Надо будет Салли позвонить.

– А она у своей матери... так что имею право отдохнуть от этой ведьмы.

– Попридержите-ка язык, мистер! Иначе я мигом выставлю вас на улицу, – сердито бросила хозяйка, а потом, взяв молодую женщину под руку, добавила: – Не обращайтесь внимания. Народ у нас хороший, добрый, хоть и сторонится чужаков. Но вы – наша спасительница. После смерти Гарри, старого управляющего, все пошло кувырком. Кейт – старая курица, ничегошеньки не понимает ни в финансах, ни в банковском деле... Идемте со мной, я посажу вас поближе к огню. Согреетесь, обсохнете!

Мисс Мур послушно последовала за Нэнси, ловя то и дело на себе любопытные взгляды. Сев за небольшой столик в конце зала, близ весело потрескивающего камина, за кото-

рым ее уже поджидал Барри, Эслинн поблагодарила хозяйку.

– Вы наверняка чертовски проголодались, – оглядывая стройную фигуру гостыи, произнесла Ненси. – Сейчас приготовлю вам что-нибудь вкусненькое. Отдыхайте!

И, подмигнув старшему инспектору, невысокая женщина неопределенного возраста с копной рыжих волос прошмыгнула на кухню.

– Я же говорил, что Нэнси – очень радушная хозяйка. А готовит... ни один повар из мишленовского ресторана не угонится за ней.

– Да-да, – задумчиво проговорила Линн.

– Вас беспокоит что-то, или вы просто устали? – пристально всматриваясь в лицо собеседницы, поинтересовался старший инспектор.

– О чем говорила мисс Коннолли? – вопрошающе глядя на мужчину, спросила Эслинн.

– Не понимаю вас, – отведя в сторону взгляд, нехотя отозвался Куин.

– Я про проклятие, – продолжила Линни. – Надо сказать, я немного испугалась, увидев, как преобразилось ее лицо.

– Старая ведьма совсем выжила из ума. Одиночество не идет ей на пользу.

– А она прожила тут всю жизнь? Сколько ей лет?

– Честно, вот сколько себя помню, старуха прожила в этом доме, присматривая за ним. И самое удивительное, что я не помню ее молодой! Наследница Банши-хауза всегда была та-

кой: седой, высокой и сухопарой. Как странно, не правда ли?

– Вернее всего, вы просто не замечали изменений, – предположила Эслинн.

– Судя по всему, мисс Коннолли всегда была нелюдима, – почесал в затылке Барри. – Да и мы, мальчишки, старались держаться подальше от ТОГО дома.

– А что с ним не так? – вновь задала вопрос его собеседница. – Я спрашиваю вас не из праздного любопытства, а потому, что мне в нем жить.

– Я понимаю, – собираясь с духом, начал старший инспектор. – Ответьте мне сначала на вопрос: вы верите в мистику, легенды, мифы и так далее?

Молодая женщина, тряхнув роскошной русой шевелюрой, рассмеялась.

– Можно подумать, что вы верите. Не смешите меня! Мы живем в двадцать первом веке, покоряем горные вершины и исследуем впадины океанского дна, летаем в космос и многое другое. Скажу откровенно, я верю лишь в Бога и в науку. Хотя... именно сегодня мои воззрения едва не пошатнулись.

– А что такое? – насторожился старший инспектор.

– Понимаете... месяц назад мне приснился очень необычный сон, – начала Линн. – Я не буду полностью его пересказывать, иначе вы примете меня за сумасшедшую... скажу только одно: в нем мне привиделся аккурат тот дом, к которому вы подвезли меня днем. Вот почему вначале я вела себя немного странно... Но вы обещали поведать мне о доме.

– Да-да, – протянул мистер Куин. – Надо признаться, не знаю, с чего и начать.

– Начните прямо с дома. Почему вы боялись подходить к нему?

Старший инспектор заговорил не сразу. Казалось, что он не расслышал вопроса и продолжал молча пить эль из большой кружки, которую принесла ему учтивая хозяйка. Мисс Мур хотела уже повторить вопрос, как в тот же миг Барри задумчиво продолжил:

– Этот дом никогда не пользовался популярностью у местных жителей. С самого детства мать внушала мне никогда не подходить к нему, а уж тем более не заглядывать в окна или заходить внутрь. Когда я спрашивал, почему нельзя, то ответ был один и тот же: «Нехороший дом». Разумеется, то, что запрещено, то всегда притягивает внимание малышей, к тому же в то время Банши-хауз пустовал. Я и мои друзья, такие же сорванцы, не раз бегали к нему, играли в прятки в окрестностях дома, дурачились. Но никогда, памятуя о словах взрослых, мы не заглядывали в окна. И вот однажды, проходя в очередной раз мимо дома к высокому дубу... вы видели его сегодня... под сенью которого мы устраивали пикники, я услышал дивную музыку, доносившуюся из распахнутого окна. Признаться, моему удивлению не было предела. Во-первых, я знал, что дом необитаем, а во-вторых, еще накануне все окна в здании были заколочены. Переглянувшись с друзьями, я, стараясь не шуметь, чтобы не спуг-

нуть взломщика (ну а кто еще мог оказаться в закрытом доме?), неспешно подошел к окну и заглянул внутрь.

– И кого вы увидели там? – спросила молодая женщина, которую увлекло повествование Барри.

– Молодую особу... прекрасную, как ангел. С длинными белоснежными волосами, в длинном белом платье. Она играла чарующую, просто неземную мелодию на том самом рояле, который вы видели сегодня в гостиной. Я слушал и слушал, увлеченный превосходной игрой незнакомки. В то мгновение мир перестал существовать для меня.

Старший инспектор вытащил сигарету, но, немного поколебавшись, положил ее на место.

– Бросаю курить, – вяло заметил он. – Так на чем я остановился?

– Вы говорили, что мир перестал существовать для вас.

– Ну да... так и есть. Очнулся я в тот миг, когда таинственная пианистка закончила играть и повернулась ко мне. До конца своих дней мне не забыть тот взгляд! В нем была заключена вся вселенная! Я не мог оторваться от ее небесно-голубых глаз, так они были прекрасны. «Не бойся меня, – вдруг послышалось в моей голове. – Я не причиню тебе вреда. Пойдем со мною! Я покажу тебе то, что недоступно увидеть простому смертному». Незнакомка протянула мне навстречу руки и... в ту же секунду кто-то стал дергать меня за штанину. С трудом оторвав взгляд от прекрасной феи, я сердито посмотрел вниз и увидел самого младшего мальчу-

гана из нашей компании. «Пойдем домой... все уже давно ушли, а я вот решил с тобой остаться. Ты же обещал мне отдать пистон. Помнишь? – заканючил он. – Пойдем! Уже поздно. Я есть хочу. Да и дома ругать будут за то, что я так задержался. Тебе, между прочим, тоже от мамы достанется». И только тут я осознал, что день клонится к вечеру. «Как такое возможно? – задал я вопрос самому себе. – Мы ведь недавно пришли. Не было и двенадцати, когда...» «Хорошо, мы уже идем, – ответил я ему, не понимая, что произошло. – Дай руку!» Когда я опять заглянул в комнату, то меня поразила картина, менявшаяся прямо у меня на глазах. В мгновение ока белоснежный ангел превратился в рассерженного демона с горящими от гнева глазами. Она протянула ко мне корявые ручищи и... неожиданно растаяла в воздухе. Закричав от ужаса и схватив моего дружка за руку, я побежал в сторону деревни.

– И что же случилось потом? – задала вопрос Линн, слушавшая рассказчика, затаив дыхание.

– Да ничего, – усмехнулся мистер Куин. – Разумеется, я получил нагоняй от родителей заслушание, и мой рассказ не приняли всерьез, но все же отец, а в то время он был инспектором в деревне, вместе с парой констеблей сходил в тот дом. Не найдя ничего, что бы заслуживало внимания, они вернулись назад и подняли мой рассказ на смех. Наутро у меня началась горячка, и все решили, что вчерашнее видение – это следствие болезни. Но я-то точно знаю, что все бы-

ло взаправду. Вы верите мне?

– И да, и нет, – честно призналась молодая особа, с аппетитом принявшись за пудинг из мяса и почек, от которого шел просто божественный аромат.

– Не буду юлить, но мне кажется, выводы, сделанные вашими родными и жителями деревни, верны, – продолжила она, немного помолчав. – Во время лихорадки, из-за высокой температуры, часто случаются галлюцинации.

– Что ж, я не спорю с вами. С другой стороны, последующие события говорят об обратном.

– Какие? – перестав есть, осведомилась Эслинн, вопросительно глядя на него. – Неужели случилось еще что-то ужасное в этом доме? Барри, чуждое местечко вы, однако, подыскали мне.

– Уж что было... тут у нас не Лондон, где можно подобрать квартиру или таунхауз на окраине или в центре, по своему вкусу и размеру заработной платы, – вспыхнул ее собеседник.

– Не обижайтесь! Пожалуйста! Я не хотела обидеть вас.

– Да ладно... Проехали.

– Так что случилось? Дом так и остался пустовать?

– Нет, – продолжил повествование старший инспектор. – Ровно через месяц в нем поселилась приятная супружеская пара. Но через полгода...

Мне тогда едва исполнилось семь лет, когда случилась та трагедия, поэтому я мало помню подробности.

– Так расскажите то, что помните.

– Да, в сущности, немного. Миссис Олдридж в целом была неплохой женщиной, хотя и слегка взбалмошной, как иногда за глаза говаривали у нас в деревне. Под ее присмотром Банши-хауз и прилегающая территория быстро преобразились. Пара не жалела денег для восстановления «нашего Рая», как они называли усадьбу. Раз в месяц супруги устраивали удивительные костюмированные вечера в доме. Нас, детей, безусловно, не приглашали, но мы тайком все-таки подсматривали за взрослыми. Однажды, а точнее, в последний свой вечер, хозяйка дома появилась в коронационном платье Жозефины Богарне, точнее, в его копии. Поверьте, незабываемое зрелище! Мальчишки, да и не только мы, смотрели на нее с нескрываемым восхищением. Но ни само платье, ни миссис Олдридж, необычайно красивая и заметно помолодевшая, не могли соперничать с тем украшением, которое висело у нее на груди.

– Что же в нем было сверхъестественного? – удивилась молодая женщина.

– Вы выбрали правильное слово. Ожерелье воистину выглядело сверхъестественным. Необычайной красоты большой красный камень буквально сиял изнутри, приковывая к себе внимание. Все женщины наперебой начали спрашивать ее о дивном сокровище, но хозяйка лишь загадочно улыбалась. Через несколько дней миссис Олдридж неожиданно исчезла. Мы искали ее больше недели, отец бро-

сил на поиски все силы и средства, и все же так и не нашел женщину. Бедный мистер Олдридж едва не сошел с ума от горя. Он предлагал любые деньги, нанимал частных детективов, но она пропала бесследно.

– Это ужасно! – грустно заметила Эслинн.

– Но это еще не все... через месяц хозяина дома нашли возле камина с проломленной головой. В руке у него находился листок, на котором было написано: «Это он... будь он проклят!»

– Ничего себе, – пробормотала Линн, похолодев. «Хорошенькое дело, – призадумалась она, – жить в доме, где произошло убийство. Бррр, мурашки по коже. Может, уж лучше со странной каргой жить... правда, стоимость чересчур велика. М-да, тут есть над чем подумать».

– Удалось хотя бы найти убийцу? – после минутного молчания добавила собеседница Барри.

– Насколько я помню – нет. К расследованию смерти мистера Олдриджа подключился даже Скотленд-Ярд. Ничего! У всех на время смерти, то есть с двух часов ночи до трех, было алиби.

– Странно. А кто на него натолкнулся первым?

– Мисс Коннолли... обычно по утрам она приносила миссис и мистеру Олдридж молоко, яйца, свежий хлеб и почту.

– А может... это она? Признаться, хозяйка гостевого дома внушает мне страх. В ней есть что-то жуткое.

– Это вам кажется, не более того, – рассмеялся старший

инспектор. – Да, Бретта Коннолли необычная старуха. Не такая, как все в нашей деревне. Но это не значит, что она серийный убийца. К тому же ее видели постояльцы, жившие в тот период в «Morning star». Раньше у нас деревне был еще другой гостевой домик. Но старый Фрэнк давно умер, и его вдова перебралась куда-то на север к сестре. А у новых хозяев дела не заладились... Так вот, рядом с этим домом и находилось жилье нашей знакомой. Потом уже, став хозяйкой «Squirre longe», старуха продала его... Но мы отклонились от темы... Они вернулись домой около половины третьего, может, чуть позже, и видели свет в окне мисс Коннолли.

– Это ничего не значит.

– Да, но они утверждали, что видели и саму ведьму и даже помахали ей рукой, когда та выглянула в окно. Та махнула им в ответ. То есть, на то время мисс Коннолли была дома. Дойти до Банши-хауза, расположенного на другом конце деревни за пятнадцать минут, да еще в темноте, женщине нереально, а машины или велосипеда у нее не было и нет по сей день. Нет, ну можно, разумеется, но только если добежать, что сомнительно, учитывая, что хозяйка гостевого дома уже тогда была немолода... ну или если долететь на метле.

– Да, вы правы. Что-то моя фантазия чрезмерно разыгралась.

– Ну еще бы. Жили себе спокойно в Лондоне, работали, а тут приехали – и на тебе: куча проблем, заброшенный дом, да еще и трупы.

– Ох... давайте не будем, – поежилась Эслинн. – Да, а удалось выяснить, кого имел в виду мистер Олдридж? Да и он ли написал то загадочное послание?

– Да, безусловно, это был почерк хозяина дома. Эксперты сравнили записку с другими документами и письмами. Но докопаться до правды так и не получилось. Рассматривалась версия ограбления, но из ценного исчезло всего-навсего то ожерелье, что было на жене покойного в последний вечер, остальное осталось нетронутым. Его так и не обнаружили. Никаких следов. Через год безрезультатных поисков дело закрыли за неимением улик и доказательств. Вот так. С тех пор, а прошло уже около тридцати лет, дом пустует.

– А какое отношение к нему имеет мисс Коннолли?

– Согласно обнародованному адвокатом завещанию, она стала единственной наследницей дома. Между тем в документе имелось странное примечание.

– Какое?

– Мисс Коннолли не имела права продавать дом ни при каких обстоятельствах. Сдавать в аренду – да, никто ей запрещать не может, но продать – нет.

– Очень странное завещание, – пробормотала Эслинн, у которой зародились смутные подозрения.

– Наверно, никто не вдавался в подробности, – развел руками мистер Куин. – Ладно, время позднее. Завтра у вас рабочий день. Было приятно пообщаться. Надеюсь, мы как-нибудь повторим, если вы не против?

– О, – покраснев до корней волос, пролепетала Линн, – безусловно, не против. Спасибо, что уделили мне время.

– Да что там... завтра утром я пригоню вам машину. Не бог весть какая, но ездить можно.

– Благодарю вас!

Дорога до гостевого домика прошла в тишине. Мисс Мур размышляла об услышанном за обедом, Барри же просто молча вел машину, ни разу даже не взглянув на спутницу.

– До завтра! – проговорила управляющая и, не дожидаясь ответа, захлопнула дверцу.

– Пока, – задумчиво пробормотал старший инспектор, посмотрев ей вслед. – Ох, чую я, неспроста она приехала в нашу деревню. Мирная жизнь закончилась. Грядет буря! И в водовороте предстоящих событий выживут не все...

Глава 4

С того памятного вечера прошло два месяца. Эслинн Мур настолько погрузилась в работу, что у нее просто не было возможности думать о чем-то еще. Переехав через неделю после своего приезда в дом, молодая женщина даже не находила сил до конца распаковать свои вещи, пришедшие ей по почте и аккуратно уложенные миссис Мур, матерью Линн.

– Раз уж ты решила там надолго обосноваться, то не имеет смысла жить как в захудалом третьеразрядном мотеле, – было сказано дочери во время очередного звонка. – Я соберу тебе лишь самое необходимое. Все равно придется упаковывать твои вещи, раз ты выставила квартиру на продажу.

– Мама, не так уж и много тебе придется паковать, – возразила Эслинн, раздраженная назидательным тоном матери. – Большую часть работы я уже выполнила, когда уезжала.

– Не перебивай меня! – обиделась та. – Я желала и всегда желаю тебе добра. Вот до чего доводит твое своеволие. Живешь непонятно где, в каком-то захолустье, общаешься с деревенскими олухами, сама себе делаешь маникюр, ни спортзала, ни фитнеса, ни нормальных магазинов...

– Мама, мне пора идти! – устав от поучений, оборвала ее на полуслове дочь. – И, между прочим, живу я в хорошем доме, у меня нормальная работа, не хуже и не лучше той, с которой меня выгнали, да и люди тут приветливые. Не напы-

ценные индюки, как в Лондоне.

– Ты не понимаешь! – закричала мать. – А светская жизнь? Ты же похоронила себя там!

– А ты не допускаешь, что мне может нравиться такая жизнь? – не выдержала Эслинн. – Что я могла устать от модных тусовок, на которые ты постоянно меня отправляла, дабы там я имела возможность подыскать себе мужа?

– Само собой, отправляла. Хотелось бы напомнить, моя дорогая, что тебе уже далеко не двадцать лет, и ты не первой свежести.

– Вот спасибо, милая мамочка, что ты так любезно напомнила мне о моем возрасте. Все, я должна идти. У меня полно дел.

Молодая женщина с ненавистью швырнула телефонную трубку. «Как же мне надоели ее вечные упреки! Можно подумать, что я специально не выхожу замуж. Из вредности. Да я бы с удовольствием, но за кого? С теми, с кем знакомила она, можно вступить в брак, только находясь в коматозном состоянии. С кем знакомилась сама... эх, да что говорить. Цирк отдыхает. Взять хотя бы подлеца Ричарда. Как умело он провел меня вокруг пальца. Ладно, все, забыли».

Через три дня ей позвонили из службы доставки и сообщили, что на ее имя отправлен груз. Увидев шесть огромных коробок, получательница пришла в ужас. «М-да... мамочка постаралась», – промелькнуло у нее в голове, пока она наблюдала за выгрузкой.

И вот теперь эти коробки стояли посреди гостиной и мешали ей нормально передвигаться по комнате.

Дни шли за днями, неделя за неделей. Мисс Мур постепенно втянулась в размеренную сельскую жизнь, показавшуюся ей с первого взгляда слишком скучной и однообразной, а всепоглощающая тишина и вовсе пугала Эслинн. Сейчас, напротив, молодая женщина осознала, что можно не придерживаться бешеного ритма большого города и не чувствовать себя при этом загнанной лошадью. У нее появилась возможность жить здесь и сейчас. Это открытие потрясло Линн и одновременно обрадовало. Старые обиды, горести и разочарования отошли на второй план, а на их место пришли бесконечная радость и блаженный покой.

И вот сейчас, сидя в гостиной с чашкой чая, мисс Мур наслаждалась умиротворением после трудного рабочего дня.

– Если хотите, мэм, я могу помочь разобрать вам эти коробки, – внезапно услышала Линни резкий голос, раздавшийся в тишине подобно грому.

От неожиданности управляющая отделением вздрогнула и уронила чашку, облив себя чаем.

– Простите, – продолжила незваная гостья, – я не хотела напугать вас.

Эслинн, мысленно ругая себя на неловкость, подняла голову и увидела стоящую в дверях мисс Коннолли.

– К-как вы вошли сюда? – спросила молодая женщина и тут же осеклась.

«Ну, понятная вещь: у нее же есть запасные ключи. Боже, как же она напугала меня. Стоит передо мной, словно сама смерть, ей только косы в руках не хватает. Жуткое зрелище!»

– Иметь вторые ключи практично, вы не находите? – светским тоном осведомилась бывшая экономка.

– Да, вы правы. Я не подумала. Но у меня большая просьба: в следующий раз, когда вы захотите прийти в дом, то поставьте меня в известность.

– Непременно, мисс Мур. Я так и поступлю.

В воздухе повисла напряженная пауза. Наконец Линн не выдержала.

– Пожалуйста, проходите, присаживайтесь. Чем я могу быть вам полезна?

– Мне – ничем, но я вижу, что ВАМ нужна помощь, – не трогаясь с места, промолвила мисс Коннолли. – Вы постоянно работаете, смотреть за домом и вести хозяйство вам тяжело. Прошло достаточно времени, а ваши вещи все еще живут в коробках.

– Да, вы правы. Я пропадаю на работе день и ночь. Когда возвращаюсь домой, то у меня остаются силы лишь на то, чтобы сделать себе чай и лечь спать.

– Именно поэтому я и предлагаю свою помощь.

– Это очень мило с вашей стороны, но, боюсь, моя зарплата не столь велика, чтобы позволить себе оплачивать ваши услуги, – ляпнула Линни первое, что пришло ей в голову.

Сказать по правде, молодая женщина лукавила. Мэр Кли-

релла, увидев результат деятельности нового управляющего, пришел в неопиcуемый восторг. И, чтобы мисс Мур не вздумала искать новое место, соблазнившись высокооплачиваемой должностью, почти утроил ей зарплату.

В действительности Эслинн очень боялась «старуху», как за глаза она называла свою хозяйку.

– Я много не возьму. Да я и не собираюсь целыми днями находиться тут. Исключительно в утренние часы, да и то только до начала туристического сезона. Потом уж справляйтесь сами.

Не находя больше предлога, чтобы отказать бывшей домоправительнице, постоялица скрепя сердце согласилась принять ее помощь.

Уже на следующий день, вернувшись с работы, Линн увидела, что коробки разобраны, вещи убраны, а на плите ее ждет ужин.

– Я взяла на себя смелость и разложила вашу одежду по своему усмотрению, – появившись словно из ниоткуда, произнесла своим безжизненным голосом мисс Коннолли. – Полагаю, вы останетесь довольны.

– О да, – вздрогнув, отозвалась молодая женщина. – Я крайне признательна вам.

– Еда ждет вас на кухне, мэм. Если я больше не нужна вам...

– Конечно, конечно, – затараторила Эслинн, желая как можно скорее избавиться от бывшей экономки. – Вы и так

многое для меня сделали. Благодарю вас!

– Хорошо! – вымолвила ее собеседница и, не говоря больше ни слова, исчезла за дверью.

«Уф... наконец-то она ушла, – вздохнула с облегчением Линни. – Как я боюсь ее! Нет, правда. В ней есть что-то жуткое! Особенно эта ее манера появляться неизвестно откуда».

В эту ночь управляющая отделением банка спала очень плохо. Ей снилась темная длинная аллея, по обеим сторонам которой стояли огромные развесистые дубы, окутанные густым сизым туманом. Корявые оголенные ветви свисали над дорогой, и Линн казалось, что еще чуть-чуть, и они схватят ее и унесут в самую чащу непроходимого леса. Эслинн ускорила шаг и вскоре увидела перед собой обшарпанные ворота, запертые на ржавый засов и цепь. За ними виднелась едва различимая, поросшая травой дорога, ведущая к какому-то старому заколоченному дому. Управляющая стояла подле ворот и завороченно смотрела на причудливые очертания здания. Они показались ей знакомыми. «Где я могла видеть его? Определенно оно мне знакомо... А это что за дьявольское наваждение?»

Неожиданно на дороге она увидела женщину, неспешно идущую в сторону дома. На ней был костюм Жозефины Богарне. Красная мантия, отороченная горностаем, скользила по траве, приминая ее.

– Так это же... миссис Олдридж! – ахнула Линн, вплотную приблизившись к воротам. – Вне всякого сомнения...

это точно она! Миссис Олдридж! Миссис Олдридж!.. Погодите! Остановитесь! Вас же ищут! Ваш муж...

Фигура резко остановилась и обернулась. Что-то ярко-красное блеснуло у нее на груди. «По всей видимости, это и есть тот самый знаменитый камень», – заподозрила Эслинн, не в силах оторвать замороженный взгляд от огромного кровавого пятна.

– Мой супруг в царстве мертвых, и кости других уже истлели, – услышала молодая женщина бесцветный голос. – Любой, попавший сюда, понесет заслуженную кару. Никто и ничто не спасет их, ибо темная сила рядом. ОНА – само зло! Берегись! Настала твоя очередь...

Мисс Мур проснулась от собственного крика в холодном поту. Лишь сейчас, пробудившись ото сна, Линни наконец-то вспомнила, где видела очертания здания – это был ЕЕ дом! Тот самый, в котором она сейчас находилась.

– Приснится же такое, – пробормотала она, покосившись на будильник.

На часах было три часа пополуночи. «Час дьявола, – мелькнуло у нее в голове. – Час, когда силы зла особенно активны и могут причинить вред, выйдя на время из потустороннего мира».

Линни вспомнила статью в каком-то журнале, в которой один профессор психологии рассказывал о внезапном пробуждении, витиевато объясняя причину бессонницы. Он категорически отвергал сложившееся в народе поверье, что

между тремя и четырьмя часами, то есть до петухов – самое страшное время. Пробуждение в столь неподходящее время обычно сопровождалось холодным потом, одышкой и учащенным сердцебиением. Особенно неблагоприятным в народе считалось время три часа тридцать три минуты – половина от сатанинского числа шестьсот шестьдесят шесть.

– Как я вовремя вспомнила о статье, – выпив немного воды и поставив стакан на тумбочку, пробормотала Линн.

Она вновь легла и непроизвольно прислушалась. Вокруг было настолько тихо, что Эслинн могла слышать биение собственного сердца. «Все это враки... привидения, духи, лешие, домовые. Придумали их, чтобы деньги на сенсации заработать, только и всего. Как и с Лох-Несским чудовищем. Ну кто бы знал о захудалом городишке, если бы не предприимчивые местные жители? Сдается мне, что Барри специально выдумал ту историю, чтобы попугать меня или позабавиться над моей наивностью. А я ведь тогда поверила!»

Но все же, как бы мисс Мур ни убеждала и ни успокаивала себя, забыть странный сон у нее не получалось. Не выходил он у нее из головы и в течение всего рабочего дня, из-за чего она выглядела чересчур задумчивой.

– Привет! – услышала она приветливый голос старшего инспектора. – Можно зайти?

– О да, проходите, – оторвав глаза от компьютера, устало произнесла управляющая отделением банка.

– Вы выглядите измученной, – озабочено произнес Бар-

ри. – Что, много работы? Мартин, то есть мистер Джонстон, вроде сказал, что вам удалось расчистить Авгиевы конюшни.

– Так и есть, – через силу улыбнулась его собеседница. – Основное я привела в порядок, остальное – обычная текучка.

– Тогда почему вы так бледны?

Молодая женщина, которой так и не удалось заснуть в эту ночь, выглядела действительно не лучшим образом: красные от недосыпа глаза, восковая кожа, отсутствующий взгляд и впалые щеки, – Эслинн больше напоминала привидение, нежели человека.

– Я плохо спала сегодня, – призналась она. – Мне снился совершенно дурацкий сон, и я никак не могу избавиться от видения, ибо оно прочно запечатлелось у меня в памяти. Такое ощущение, что все происходило наяву.

Мисс Мур замолчала, впад в раздумье.

– Ну, – прервав затянувшуюся паузу, продолжил мистер Куин, – если вы расскажете мне его, то тогда вам станет легче?

Собравшись с духом, Эслинн все же пересказала Барри свой ночной кошмар. Закончив повествование, она взглянула на мужчину и смущенно произнесла:

– Боюсь, что вы примете меня за сумасшедшую. Хотя в последнее время мне на самом деле кажется, что со мной что-то происходит.

– Почему вы так решили? – насторожился старший инспектор. – Вы что-то слышали или видели?

– Ни то ни другое. Но у меня все время складывается такое ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Что я не одна в доме. Я понимаю, что говорю ерунду, но так оно и есть. Более того... сейчас вы вообще будете смеяться надо мной...

– Разумеется, нет!

– ...мои вещи постоянно меняют месторасположение. Например, я читала три дня назад книгу и положила ее на журнальный столик. Я ТОЧНО помню, что оставила ее именно там. Но утром, когда я хотела взять ее с собой на работу и в перерыве дочитать, романа не оказалось на месте. После долгих поисков я нашла книжку на кухне в горке.

– Может, вы забыли...

– Что забыла? – уставилась на него молодая женщина. – Вы думаете, что я до такой степени заработалась, что положила книгу в посуду?

– Ну, может, механически, – предположил Барри.

– Или еще. Моя расческа. Я постоянно ищу ее. Эти поиски порой доводят меня до иступленья! И самое интересное, что гребень постоянно оказывается в разных местах. Хотя я ВСЕГДА кладу его на место. Это привычка с детства. Ну как убирать за собой игрушки. Как-то раз я не выдержала и спросила мисс Коннолли, не трогала ли она мою расческу (про книгу я умолчала, так как не хотела показаться ей умалишенной). Видели бы вы, КАК ведьма посмотрела на меня. «У меня нет привычки трогать чужие вещи, мэм», – резким тоном заявила мне старуха. И, смерив меня долгим холод-

ным взглядом с головы до ног, бесшумно удалилась.

– Наверно, вы устали на самом деле. Еще бы! Столько работы на вас навалилось... У меня не выходит из головы ваш сон, – после короткой паузы проговорил старший инспектор. – Не могли бы вы повторить еще раз слова миссис Олдридж?

– Разумеется, – вздохнула молодая женщина. – Мне не забыть их до конца моих дней.

Барри взял ручку и лист бумаги и быстро записал текст.

– Интересно, что значит «и кости других уже истлели». Кости кого? О ком шла речь?

– А нет ли информации о вашей деревне в интернете? Ну или книги, куда бы записывались все события, произошедшие за последние годы? Должно же быть хоть что-то!

Старший инспектор призадумался. Потом хлопнул себя по лбу.

– Какой же я болван! – воскликнул он. – У меня сохранился архив моего отца и моего деда, который тоже был шефом полиции в нашей деревне. Там-то уж точно мы откопаем нужную нам информацию. Берите ваши вещи, поехали!

– Куда? – удивилась Линн.

– Ко мне... ну вот не делайте таких круглых глаз. Вы опять, впрочем, как и в первый раз, неправильно поняли меня, – еле сдерживая улыбку, добавил мистер Куин. – Архив моих предков находится у меня дома, на чердаке. Я, безо всякого сомнения, могу и сам его просмотреть, если вам не

интересно...

– Идемте! – вскакивая с места и надевая пальто на ходу, промолвила молодая женщина.

Она хотела взять ключи от машины со стола, но Барри жестом остановил ее.

– Поедем на моей.

– А как же я...

– Я подкину вас домой, не волнуйтесь. Завтра все равно суббота. Выспитесь, отдохнете, а я сам пригоню ваш автомобиль. Это, естественно, в том случае, если вы доверяете мне.

– Не проблема!

Дом старшего инспектора располагался неподалеку от мэрии. Он был небольшим, но очень ладным и уютным.

– Мама постаралась, – объяснил Барри, отвечая на немой вопрос спутницы.

– Так вы живете с мамой?

– Нет, она умерла год назад, ровно через месяц после гибели отца.

– Ох, – выдохнула Линн, – простите, я не знала.

– Да все нормально. Есть совершенно глупое выражение: «Время лечит». Так вот, скажу вам прямо, что это полная чепуха. Ни черта оно не лечит. Боль только притупляется со временем, не более.

– Мне очень жаль.

– Проехали... хотите что-нибудь выпить?

– Ой, нет, спасибо. Иначе не смогу нормально соображать.

Мы же все-таки работать приехали, разве нет?

– Хорошо, тогда приступим сразу к делу. Архив на чердаке, сейчас попытаюсь его оттуда принести. Там много коробок, учтите.

– Я никуда не спешу, – улыбнулась Эслинн. – Пока не надоем, буду помогать вам.

– Договорились!

Но спустить тяжеленные талмуды оказалось непросто, поэтому молодые люди приняли решение захватить с собой фонари и свечи и подняться наверх.

– М-да, – обведя взглядом чердачное помещение, с запоздалым сожалением произнес Куин. – Надо сказать, я слегка погорячился, предложив вам перебрать бумажки прямо на месте.

– Да ничего страшного, – заверила его молодая женщина. – В конце концов, это же не мазут и не деготь. Отряхну... ну или сдам в химчистку.

Старший инспектор с сомнением перевел взор с толстого слоя пыли, покрывавший ненужные вещи, всякую рухлядь, старые потрепанные чемоданы, испорченный абажур и многое другое, на светлый брючный костюм спутницы.

– Убедили, набросьте только плед. Тут не жарко, – усмехнулся он, а затем указал на большую кучу коробок. – Архивные документы стоят вон в том углу. Пошли!

Время пролетело незаметно. Когда они наконец-то просмотрели все записи и бумажки, то оказалось, что уже дале-

ко за полночь.

– Уф, – потянулся Барри, – у меня такое ощущение, что по мне прошелся слон. Вы как?

– По правде говоря, немного устали спина и колени, – проговорила Эслинн, не желавшая признаваться в дикой усталости, навалившейся на нее.

– Удалось что-то найти?

– Да, вот в этой книге, – передавая толстенный том, отозвалась его собеседница. – Вот, взгляните! Я сделала несколько закладок.

– Хорошо, давайте... хм... пропала без вести... так... через месяц найден мертвым. Убийца не найден, дело закрыто. Так-так-так, интересно, – пробормотал вполголоса старший инспектор, задумавшись.

Затем он пролистал несколько страниц и, увидев еще одну закладку, продолжил читать:

– А тут у нас что?.. пропала без вести... черт меня побери! Просто нереально!

– Да-да... через месяц найден мертвым. Преступник так же не был найден, и вашему деду пришлось закрыть дело.

– А интересно, где проживали все эти люди? – насторожился Барри, в голову которого закралось смутное подозрение. – Ну-ка... давайте возьмем эти две книги и спустимся вниз. Вы совсем окоченели.

Спустившись вниз, они положили книги на журнальный столик.

– Не знаю, как вы, но я бы чего-нибудь выпил.

– Я тоже, – согласилась с ним Линн.

– Хорошо, тогда я мигом...

Пока он наливал на кухне виски в стаканы, мисс Мур открыла адресную книгу и стала водить пальцем по строчкам, в поисках нужных фамилий.

– Где же, где же... – бормотала молодая женщина себе под нос. – Барлоу... Барлоу... Я не могла ошибиться, это тот год. Ага, есть... дьявол! Поразительно!.. Банши-хауз!.. Та-а-ак, пошли дальше... Эндрюс... Эндрюс... Куда вы задевались? А, вот... черт возьми!

Она непроизвольно вскрикнула от изумления.

– Что? Что произошло? – Барри в прямом смысле слова влетел в гостиную, неся в руках два стакана.

По растерянному лицу гостьи он понял причину ее безмерного удивления.

– Банши-хауз, – только и произнес он.

Эслинн молча закивала головой, подтверждая его догадку.

– Что ж, осталось проверить другую пару, – по-деловому заключил он, протягивая виски Линн и присаживаясь рядом с ней на диван.

После недолгих поисков они наткнулись на нужную запись, которая свидетельствовала о том, что в 1895 году миссис и мистер Адамсон приобрели в собственность земли в деревне Клирелл и на месте ранее сгоревшей усадьбы по-

строили дом, который назвали... БАНШИ-ХАУЗ!

Глава 5

Глостершир, 1848 год

Ничто не предвещало несчастья. Мавелла О'Брайен с удовольствием потянулась и, приподнявшись, села на кровати.

– Что у нас на завтрак, Мэри? – осведомилась она у служанки, открывавшей тяжелые гардины.

Свет ворвался в просторную спальню хозяйки в мгновение ока, осветив даже самые темные углы.

– Все, как вы любите, мэм, – пояснила девушка, ставя поднос перед хозяйкой. – Хлеб из водорослей⁷, желе и фрукты.

– Хорошо, хотя я предупреждала мисс Уилсон не подавать мне такой сытный завтрак. Она вечно все делает по-своему. Если бы старая ведьма так хорошо не вела хозяйство, то давно бы выгнала ее. А где сейчас найдешь хороших слуг? – продолжая есть, размышляла миссис О'Брайен.

– Как перед Богом, признаюсь вам: я очень боюсь ее, – разоткровенничалась Мэри. – Как зыркнет на меня, так оторопь берет. Хочется убежать сломя голову, не оборачиваясь. И знаете, мэм... простите, что я говорю вам об этом, но сдастся мне, что за мной кто-то наблюдает. Честное слово. Вот как мы переехали в этот дом, так и появилось это чувство.

– Ты хочешь сказать, моя милая, – язвительно произнес-

---

⁷ Водоросли варят до состояния пюре, после чего добавляют яйца, бекон, моллюсков и заворачивают полученную смесь в овсяную лепешку.

ла молодая особа, — что я должна собрать вещи, детей, бросить этот великолепный дом лишь потому, что тебе что-то там привиделось? Мне легче отправить тебя назад в ту глухомань, откуда я забрала тебя по протекции моей тетушки, которая молила меня взять с собой «чистое сокровище».

— Вы недовольны мною? — растерялась девушка, захлопав ресницами, на которых повисли первые слезинки.

— Вот только не нужно тут разыгрывать трагедию, детка, — сурово заметила хозяйка. — Все, довольно! Твое нытье и сопли не испортят мне сегодня настроения. У нас праздник в усадьбе, если ты не забыла. На сегодняшнем балу я буду неотразима. Приедет даже сестрица с мужем, чтобы насладиться своим триумфом, но... у нее ничего не выйдет. Это МОЙ день. И, судя по погоде, небесные силы тоже за меня.

Несмотря на то, что всю неделю шел проливной дождь, дул сильный западный ветер, а сизые тучи наводили тоску, сегодняшнее утро развеяло плохое настроение хозяйки, уже опасавшейся, что праздник не состоится. А ей так хотелось покрасоваться перед гостями в новом украшении, подаренном ей супругом на день рождения, и в платье, сшитом специально под него.

Собственно, день рождения хозяйки и был поводом для бала, устраиваемого четой О'Брайен. Вернувшейся две недели назад из полуугодового тура по Европе Мавелле не терпелось рассказать соседкам об увиденных за время путешествия красотах, поделиться сплетнями и модными тенденци-

ями. Ну и, конечно, утереть нос своей старшей сестре, к которой она питала непримиримую вражду с раннего детства. Впрочем, та тоже враждебно относилась к Меве, болезненно ревнуя ее к родителям, души не чаявшим в младшей дочке.

Кэтлин, или как ее звали дома, Кэт, старалась во всем пре-
взойти любимицу семьи, но, не обладая какими-либо выдаю-
щимися талантами, никогда не могла затмить более одарен-
ную Мавеллу, которая, в свою очередь, всячески подчерки-
вала свое превосходство над сестрой. Узнав, что месяц назад
соперница вышла замуж за баронета Джона Эвелина, миссис
О'Брайен пришла в бешенство.

– Как Кэтлин могла не пригласить нас на свадьбу? Хоро-
шенький подарок мне на день рождения. Я знаю ее, она сде-
лала все специально, – с негодованием бросив газету на стол,
вскричала Мавелла. – Как так? Не пригласить родную сест-
ру?

– Можно подумать, что ты сильно расстроилась? – усмех-
нулся ее муж, намазывая джем на тост.

– Я? Да я вне себя от злости! Как мерзавка посмела про-
игнорировать меня?

– Не хотела, чтобы ты испортила ей свадьбу, – мельком
взглянув на рассерженное лицо супруги, ответил мужчина.

– Не понимаю тебя, – фыркнула та, приняв величествен-
ную позу, – и понимать не желаю.

– Ну да, ну да, – рассмеялся Брендан. – А то я знаю тебя
первый день. Да вы постоянно боретесь за первенство. Сна-

чала мне было смешно наблюдать за вами, но сейчас, скажу откровенно, это уже начало раздражать. Через пару недель мы возвращаемся домой. Сделай жест доброй воли и устрой праздник в ее честь.

– Что? Ты с ума сошел? – брови грозно сомкнулись у молодой женщины на переносице. – Чтобы я устраивала праздник этой зазнайке? Никогда!

– Ну, хорошо, хорошо, – примирительным тоном заговорил супруг. – Тогда просто устрой бал и пригласи их. В любом случае нам необходимо познакомиться с ее мужем.

– С какой стати МЫ должны знакомиться с этим parvenu⁸? – надменно вскинула голову Мавелла.

– С той, дорогая, что ТЫ – благородная дама, хотя сейчас ведешь себя неподобающим образом.

Бросив на мужа испепеляющий взгляд, миссис О’Брайен встала из-за стола.

– Хорошо, ты прав, – побагровев от ярости, выговорила женщина. – Я приму их у нас в Банши-хауз. Как ВЫ того желаете, сэр.

– Как МЫ того желаем, дорогая. К тому же у тебя будет повод показать всем вот это...

Он встал из-за стола и через минуту вернулся, держа в руках красный бархатный футляр.

– С днем рождения, моя милая, – целуя руку супруги, про-

---

⁸ Parvenu (фр.) – человек незнатного происхождения, добившийся доступа в аристократическую среду и подражающий аристократам в своем поведении.

говорил Брендан. – Это ожерелье так же бесподобно, как и моя прекрасная, мудрая, очаровательная супруга и мать моих замечательных крошек. Я люблю тебя!

Хорошенькое личико Мавеллы залилось краской и на щечках заиграли ямочки. Она сменила гнев на милость и, подойдя к мужу вплотную, обвила его шею руками и нежно поцеловала в губы.

– Спасибо, дорогой! Это так мило с твоей стороны, – беря из его рук футляр, пролепетала она. – Мой Бог!.. Это поразительно! В жизни я не сталкивалась с такой необыкновенной красотой!!! Оно... оно... восхищает и ласкает взгляд... о, у меня нет слов!

Прекрасное ожерелье, подаренное любимой супруге, было поистине восхитительно. Обрамленный крупными алмазами большой красный камень так и приковывал взоры и завораживал, захватывая дух и кружа голову.

– Как называется этот самоцвет? – с трудом отрывая взгляд от подарка, восторженно произнесла миссис О’Брайен. – Гранат... о, нет-нет. Это не он. Рубин? Шпинель?

– Мне сказали, что это киноварь.

– Кино... что? – вскинув брови, переспросила молодая женщина. – Что это еще за камень? Впервые о нем слышу.

– Я увидел эту вещицу недавно у Андре... ты знаешь, я частенько покупаю у него предметы антиквариата, исторические реликвии, рукописные книги. Когда я был у него в последний раз, то застал его в совершенно расстроенных чувствах. Он как-то осунулся, разом постарел, потерял лоск. В общем, я почти не узнал его.

– Мсье Андре, – начал я разговор, войдя в его лавчонку, – добрый день. Давненько я не захаживал к вам. Как ваши дела?

– Не могу похвастаться, сэр, – грустно заявил он. – Жизнь преподносит сюрпризы, и пока что они не радуют меня.

– Возможно, я могу быть чем-то полезен? – внимательно посмотрев на антиквара, допытывался я.

– Увы, мистер О'Брайен, помочь мне может исключительно Господь.

– Неужели все так серьезно?

– Судите сами, – грустно вздохнул он, – три месяца назад суд постановил положить мою жену в Бедлам⁹, через месяц сын попал под почтовый дилижанс и до сих пор лежит в больнице с многочисленными травмами, врачи говорят, что

---

⁹ Бетлемская королевская больница, синоним психиатрической клиники.

он может навсегда остаться обездвиженным, а дочь...

Сухопарый, еще не старый мужчина с продолговатым лицом, обрамленным поседевшими кудрями, вытер платком набежавшую слезу.

– Простите, мне трудно говорить об этом... две недели назад я похоронил мою Аннет.

– Боже, – вскричал я, – немыслимо! Что же произошло? Я помню ее. Она так молода, да и никогда не жаловалась на здоровье.

– Так и было, – подтвердил антиквар, – моя девочка с детства отличалась бодростью духа и жизнерадостностью. Но три недели назад... я не знаю, что произошло. Дочь замкнулась, стала нелюдимой, неразговорчивой. На все вопросы относительно здоровья отвечала, что у нее все хорошо, и у меня нет причин для волнения. Если бы я тогда знал... Она умерла от передозировки лекарства. Врач, констатировавший ее смерть, сообщил мне, что, по всей видимости, болезнь жены передалась и ей. Кто теперь узнает, так ли это или нет?

– Мне очень жаль, мсье Андре, – выразил я ему свои соболезнования.

– Спасибо вам, сэр, – тяжело вздыхая, отозвался антиквар. – Да откровенно говоря, и с работой не ладится тоже. Из крупных клиентов всего лишь вы и остались. Храни вас Бог и спасибо, что не забываете меня.

– Я уверен, что все... ну почти все наладится, – потрепал

я его по плечу. – Не сдавайтесь!

– Только и остается надеяться.

– Что ж, мой друг, есть ли у вас что-то, что могло бы порадовать меня?

– Вас – не знаю, сэр, но уверен, что эта вещица точно доставит удовольствие вашей супруге. Вы взгляните, сэр! Я никогда еще не встречал более искусной работы.

Открыв шкаф, антиквар бережно достал потрепанную черную коробочку и осторожно положил передо мной.

– Четыре месяца назад это ожерелье принесла мне одна почтенная дама. Она рассказала, что оно досталось ей от матери, трагически погибшей год назад. «Я вынуждена продать его, хотя ожерелье – единственная оставшаяся у меня память о ней, – грустно проговорила женщина, – но, увы, мои дела чересчур плохи, да и требования кредиторов приходится удовлетворять».

Андре открыл футляр, и я замер. Прямо как ты сейчас. Да, это ожерелье околдовало меня с первой минуты. Я стоял неподвижно, замороженный необыкновенной красотой вещицы, и совершенно не слушал антиквара, который продолжал о чем-то рассказывать мне.

– Сколько вы хотите за него? – перебил его я, не в силах отвести глаз от украшения.

– Понимаете, – замялся он, – ожерелье столь необычно... такое вы вряд ли сыщете где-то еще. Киноварь, или как его еще называют – алая кровь, очень необычный и редкий ка-

мень. За годы моей работы я многое видывал, но его красота, уникальность, необычная обработка... да и алмазы, обрамляющие его, все по три карата, а чистота их...

— Мсье Андре, — рассмеялся я, — вы набиваете ему цену? Что-то я не припомню, чтобы мы торговались с вами когда-нибудь. Назовите цену, и я выпишу вам чек сию же минуту.

Пожилой антиквар замялся. Его нерешительность позабавила меня, поэтому я без промедления вытащил чековую книжку и, подойдя к столу, взял перо.

— Итак, мсье Андре, — проговорил я не терпящим возражений тоном. — Назовите вашу цену.

— Пятьдесят тысяч франков, — опустив глаза, еле слышно сказал антиквар.

— Пятьдесят тысяч?

Признаться, я удивился, услышав такую сумму, так как понимал, что мошенник заплатил бедной женщине за ожерелье в два раза меньше. Но мне так хотелось удивить тебя, преподнеся его на твой день рождения, что я без промедления вписал требуемую сумму.

— Ты правильно сделал, — ласково погладив по щеке мужа, согласилась с ним жена. — Будем надеяться, что эта сумма позволила мсье Андре поправить дела.

— К несчастью, он умер неделю назад, — грустно промолвил ее муж. — Сердечный приступ.

— Как жаль, — пробормотала Меве, надевая на себя пре-

красное украшение. – Оно божественно! Бесподобно! Восхитительно!

– Итак, – подытожил разговор мистер О’Брайен, хитро улыбнувшись, – теперь ты позовешь свою сестру и ее мужа на праздник?

– О, да! – гордо вскинув голову, отчеканила Мавелла. – И можешь не сомневаться, что я наконец-то поставлю выскочку на место, расправившись с ней раз и навсегда.

Если бы молодая женщина знала в тот миг, что ее слова окажутся пророческими, то никогда бы не произнесла их вслух, чтобы не приближать роковой развязки...

Глава 6

*Two wrongs don't make a right*¹⁰

Ближе к вечеру начали собираться гости. Банши-хауз, старинная усадьба, перестроенная и отделанная по последней моде нынешними владельцами, преобразилась до неузнаваемости. Желая поразить гостей, а в особенности сестру, Мавелла приложила все усилия, не жалея при этом ни сил, ни, разумеется, денег.

– Я не успею подготовиться к празднику, миссис О’Брайен, – сухо произнесла домоправительница, когда по возвращении из Европы хозяйка сообщила ей о предстоящем торжестве. – Подобные вечера следует организовывать как минимум за месяц. А вы отвели мне лишь две недели.

– Именно так, мисс Уилсон, – парировала молодая женщина не терпящим возражений тоном. – У вас ровно четырнадцать дней, чтобы сделать все возможное и не опозорить меня. И я надеюсь, что вы будете лезть из кожи вон, работая в полную силу и прикладывая максимум усилий, дабы остаться в этом доме и впредь служить нашей семье. В противном случае я укажу вам на дверь. Разговор окончен!

– Но... – попыталась возразить Бренна Уилсон.

---

¹⁰ Англ. поговорка: «Два заблуждения – еще не правда». То есть, если кто-то причинил вам вред, то попытка отомстить может привести к противоположному результату и усугубить ситуацию.

– Хотите, я дам вам небольшой совет? – с напускным безразличием спросила Мавелла.

– Да, мэм, безусловно, – апатично произнесла экономка.

– Чем скорее вы начнете готовиться к балу, тем больше у вас будет времени. Потратьте его с пользой. Вы свободны!

Не скрывая своего недовольства, женщина вышла из комнаты и плотно закрыла за собой дверь, не проронив больше ни слова.

– Ох, – пробормотала Мевин, – как же я боюсь ее. Как посмотрит своими черными глазами, у меня мурашки по спине начинают бегать. Каждый раз, когда она впивается в меня тяжелым немигающим взглядом, мне хочется убежать и скрыться от нее подальше. И почему Брендан до сих пор не уволит ее? Сколько раз я просила его, умоляла... А в ответ слышу одно и то же: «Зачем увольнять того, кто хорошо справляется с обязанностями?» Ну ничего... вот не справится с торжеством, тогда и появится повод наконец-то избавиться от нее. А то, что ведьма не сумеет подготовить бал ко времени, я не сомневаюсь. Да, будет нанесен удар по моей репутации, особенно в глазах сестрицы, но зато я избавлюсь от моего кошмара.

Однако мечты миссис О'Брайен развеялись как утренний туман. Домоправительница, худая, жилистая старуха, с серым лицом и потухшими злыми глазами, справилась с заданием вовремя, превосходно подготовив не только дом, но и оборудовав шатер на лужайке перед Банши-хаузом.

— А ты хотела уволить ее, — оглядывая красиво украшенный холл, произнес мистер О’Брайен. — Согласись, никто бы не смог в столь короткий срок организовать все лучше?

— Да, милый, — процедила сквозь зубы Мавелла, поджав губки. — Ты, как всегда, прав.

Она внимательно выискивала хоть какую-то зацепку, чтобы придаться к мисс Уилсон, но, к несчастью, вынуждена была признаться самой себе, что та исполнила ее приказ безукоризненно: дом блестел и благоухал от обилия прекрасных цветов, комнаты для гостей были проветрены и тщательно подготовлены, на лужайке перед домом под натянутым навесом сновали слуги, накрывая столы для торжественного обеда. Экономка, неизменно одетая в черное платье, лишённое каких-либо украшений, кроме белого кружевного воротничка, бесшумно появлялась то тут, то там, наводя ужас на временно нанятых официантов и служанок.

Банши-хауз и его хозяева, пребывая в приподнятом настроении, нетерпеливо поджидали гостей, которые не замедлили прибыть к назначенному часу. В холле, стоя на массивной дубовой лестнице, их встречала супружеская чета О’Брайенов, мило улыбаясь и приветствуя нарядных дам и их кавалеров. Те же, в свою очередь, горячо благодарили хозяев за приглашение, от души поздравляли «дорогую соседку» с прошедшим днем рождения, дарили подарки и отправлялись к остальным приглашенным на лужайку, где их ожидали официанты, предлагающие шампанское и всевозмож-

ные закуски, обсуждать странное украшение миссис О'Брайен, которое сразу бросалось всем в глаза, едва гости переступали порог дома.

– Почему она до сих пор не приехала? – нервно передернув плечами, осведомилась Мавелла у супруга. – Неужели Кэтлин и ее муж проигнорируют наше приглашение? Невероятная дерзость!

– Не волнуйся, – усмехнулся Брендан, привыкший к постоянной конфронтации между сестрами. – Они непременно появятся с минуты на минуту... Ах, а вот и дорогие родственники. А ты боялась... Добро пожаловать в Банши-хауз!

Кэтлин была полной противоположностью своей сестре: темноволосая, с нездоровым цветом лица, впалыми щеками и близко посаженными карими глазами. Кэт трудно было назвать статной женщиной из-за ее полноты, но тем не менее она казалась довольно-таки хорошо сложенной. Старшая сестра всегда подтрунивала над младшей, постоянно сидящей на диете и следящей за фигурой.

– Я смотрю, дорогая сестра, ты опять сбросила вес, – оглядев Мавеллу с головы до ног, ехидно заявила Кэтлин. – Еще немного, и тебе будет опасно выходить на улицу.

– Это еще почему? – нахмурилась Мэви.

– Тебя ветром сдует, – улыбнулась в ответ собеседница.

– А тебе замужество явно пошло на пользу, – парировала сестра, – через полгода нам придется делать новый дверной проем, иначе, боюсь, ты не сможешь войти в дом.

– Кстати, о замужестве... разрешите познакомить вас с моим мужем... сэр Джон Эвелин, – стараясь не терять самообладания, представила Кэт супруга. – Дорогой, это моя сестра и мой зять, миссис и мистер О’Брайен.

– Рад познакомиться с вами, – целуя руку хозяйки, проговорил небольшого роста мужчина, одетый в модный черный фрак с отуженными брюками, накрахмаленную рубашку и белый галстук, завязанный вокруг шеи бантом. – Признаться, я давно мечтал повидаться с вами, ибо дорогая Кэтлиן столько рассказывала о вас.

– Могу представить, ЧТО она наговорила вам, – бросив на сестру недовольный взгляд, заявила Мавелла. – Как бы то ни было, добро пожаловать в наш дом. Мы очень сожалели, что не смогли побывать на вашей свадьбе.

– Да, жена уже сообщила, что вы путешествовали по Европе. Я полагаю, что вы прекрасно провели время?

– О да, благодарю, – вступил в разговор Брендан, все это время молча наблюдавший, как сестры обменивались полуулыбками, полные ненависти друг к другу. – Нам повезло во всех отношениях. Мы не только повеселились вдоволь, но и увидели много интересного.

– Я слышал, сэр, что вы увлекаетесь предметами старины.

– Да, это моя слабость. Чуть позже я покажу вам мои последние приобретения... Но спешу обратить ваше внимание: самое ценное из них вы можете увидеть на миссис О’Брайен. Антиквар, продавший его мне, уверял, что такого вы не

найдете больше нигде в мире.

– Признаться, я заметил ожерелье сразу же, как мы вошли. Оно восхитительно, не правда ли, дорогая? – обратился баронет к супруге.

– Несомненно, – процедила сквозь зубы Кэтлин, с плохо скрываемой завистью глядя на украшение сестры, камень в котором сразу после того, как супружеская чета переступила порог Банши-хауза, мгновенно стал светиться изнутри, еще больше привлекая к себе внимание и делая ожерелье более загадочным. – Когда нечем удивить, то цепляют на себя побрякушки, желая тем самым привлечь как можно больше внимания к своей персоне.

– Дорогая, – как можно нежнее проворковала Мевин, – мне жаль, что красота и ум достались мне, а зависть и глупое тщеславие – тебе. Судьба так несправедлива! Но, несмотря на взаимную ненависть, мы все-таки сестры, родная кровь. Поэтому давай не будем портить друг другу настроение, а просто присоединимся к гостям, которые, я уверена, заждались нас.

– Да, милая, ты права, – поддержал ее супруг. – В этом году погода выдалась на удивление хорошей, поэтому мы запланировали устроить прием на лужайке перед домом. Это идея моей дорогой Мавеллы.

– Пикники на природе очень популярны в Европе в такую погоду, – проворковала Мавелла, поправляя прическу. – Ютиться в душном доме... как говорят французы – *mauvais*

top. То ли дело провести вечер на свежем воздухе. Сказать по секрету, Кэтти, я попросила моего повара приготовить твоё любимое блюдо – Fruit fool¹¹. О, Джон... я же могу вас так называть?.. Если бы вы знали, как Кэтлин раньше любила этот десерт! Постоянно просила, чтобы наш повар готовил его для нее. Видимо, из-за этого у нее так быстро пропала талия.

– Конечно, ты же предпочитала Toad in the hole¹², – парировала старшая сестра, вспыхнув от гнева.

– Ужин подан, гости ждут вас, – услышали они скрипучий голос мисс Уилсон.

– Да-да, мы уже идем, – пробормотала миссис О’Брайен, протягивая мужу руку.

– Хм... ты все еще держишь у себя это пугало? – Кэтлин с презрением поглядела на экономку сестры. – То ли дело моя Анна. Вышколена, проворна, прекрасно знает свое дело, всегда с иголки одета, неизменно вежлива, и что самое ценное – предупреждает мои желания.

– Не всем так везет, – оборвала ее Меви, краснея.

– Это уж точно, дорогая, – идя вслед за ней, проговорила Кэтлин. – Ты никогда не умела выбирать прислугу... да и мужа. То ли дело я...

---

¹¹ «Фруктовый дурак» – десерт с пюре из компота со сладким заварным кремом.

¹² «Жаба в норке» – традиционное британское блюдо: сосиски, запечённые в кляре для йоркширского пудинга.

Сделав вид, что она не расслышала слова старшей сестры, Мавелла, в сопровождении мужа и идущей за ними четы Эвелин, вышла из дома, и они присоединились к ожидавшим их гостям.

Вечер удался на славу. Под большим шатром стояли столы, покрытые белоснежными скатертями и украшенные цветами, слуги, одетые в белые камзолы, разносили приготовленные специально для сегодняшнего вечера различные деликатесы, рецепты которых супруги позаимствовали в Европе. Рядом с шатром сидели музыканты и исполняли произведения Вагнера, Шопена, Верди, Шумана, столь популярные в старом свете.

После замечательного обеда мужчины и женщины разделились. Первые пошли в дом, чтобы поиграть в лото, игру, завезенную из Индии и быстро распространившуюся в Англии, и в карты, а также продолжить вечер дижестивом; дамы же предпочли остаться на свежем воздухе и поиграть в «Почту в шляпе»¹³. За этой игрой последовали игра в фанты и рифмы. Ближе к вечеру слуги принесли факелы и расставили их вдоль дорожки, ведущей к дому.

– Мне кажется, немного похолодало, – проговорила хозяйка. – Не вернуться ли нам в дом? Сейчас я попрошу подать нам чай.

---

¹³ В головной убор складывали бумажки с вопросами, перемешивали, а затем доставали и, не разворачивая, писали на обратной стороне ответы – что в голову придет. После чего бумажки опять клали в шляпу, доставали по одной и зачитывали вопрос с ответом.

Дамы попарно двинулись в сторону дома, весело болтая и смеясь. Замыкала процессию старшая сестра Мавеллы. Она немного задержалась, наблюдая трех грейхаундов, рвущихся на лужайке. Внезапно одна из собак отделилась от своих сородичей и бросилась в сторону Кэтлин. Другие, увидев этот маневр, понеслись догонять подружку. Испугавшись, что собаки могут сбить ее с ног, женщина шагнула в сторону, не заметив стоящих позади факелов. И... тут случилось непоправимое. Воздушное летнее платье гостьи, едва коснувшись пламени, мгновенно вспыхнуло, словно спичка. Вначале вскрикнув скорее от неожиданности, чем от испуга, миссис Эвелин тут же начала звать на помощь, пытаясь при этом самостоятельно сбить пламя, кружась на месте. Обернувшись, дамы оцепенели от страха, побледнев как полотно. Между тем, уже обезумев от непереносимой боли и охватившего ее ужаса, Кэтлин заметалась в разные стороны, усиливая тем самым всепожирающее пламя. Выбежавшие на душераздирающие призывы о помощи слуги, а за ними и джентльмены, сначала на секунду остановились как вкопанные, не зная, что предпринять. Затем более смелые, среди них и Джон Эвелин, устремились к женщине, которую уже почти полностью поглотило беспощадное пламя. Но приблизиться к живому факелу оказалось невозможным. Мужчины предприняли попытку остановить мечущуюся из стороны в сторону фигуру и сбить пламя снятой одеждой, однако было уже поздно. Кэт, крича во весь голос от мучительной, страш-

ной боли, разом повалилась на землю и замерла. Воздух наполнился тошнотворным запахом горелой плоти.

– Ей не помочь, – крикнул Брендан, хватая за руку родственника.

– Я не могу бросить ее! – взгляд мужчины был переполнен безысходным отчаянием. – Я должен...

– Ей не помочь, – убежденно повторил О’Брайен.

– Мое место рядом с ней, – вымолвил Джон и бросился к жене.

Жадное пламя, как будто поджидавшее новую жертву, полыхнуло с новой силой. Лужайка перед домом огласилась истошными, пронзительными воплями страдания. Пожираемый заживо баронет Эвелин, обхватив голову руками, завалился на землю и начал кататься по траве.

– Да сделайте что-нибудь! – не в силах больше выносить подобные звуки, крикнула Мавелла, беря себя в руки. – Брендан! Ну что вы все стоите?

Слуги и хозяин дома устремились к мужчине и стали сбивать с него огонь. Через несколько секунд все было кончено.

– Отнесите его в дом и немедленно пошлите за врачом, –скомандовал мистер О’Брайен, нащупав слабый пульс у лежащего перед ним человека. – Только ради всего святого, осторожно!

– А что делать с телом, сэр?

– Накройте чем-нибудь и вызовите констебля.

– Господи! – подходя к мужу, прошептала Мавелла, с

нестерпимой тоской глядя на ужасную картину. – Это... это... как в страшном сне! Кошмарное видение наяву! Как я хочу открыть глаза и проснуться!

– Увы, моя дорогая, случившееся не игра воображения и не морок, – обняв жену за плечи, сказал Брендан, не сводя глаз с обгорелых останков. – И с этим нам придется теперь жить. Пойдем в дом. Хорошо бы выпить, чтобы немного прийти в себя. Завтра у нас трудный день...

– Хм... с этим жить, – прошептал черный зловещий призрак с дьявольской усмешкой на губах. Фигура, скрываясь в тени кустов, растущих возле дома, с торжеством во взоре взирала на лужайку, где разыгралась трагедия.

– Вот только долго ли? А, мистер О’Брайен?

Глава 7

Глостершир, 2000 год

Эслинн внезапно проснулась. Страшный сон, леденящий душу, так отчетливо врезался в память, что молодой женщине на секунду показалось, что она присутствовала на торжественном вечере взаправду.

– Это... это... как в страшном сне! Кошмарное видение наяву! Как я хочу открыть глаза и проснуться! – повторила она вслед за хозяйкой дома из сна.

Поежившись, Линни добавила вполголоса:

– Слава Создателю, что я, по сути, видела всего-навсего сон. Привидится же такое. И самое странное, что в этом сне я видела... точнее, слышала название дома. Банши-хауз. Так его называла та женщина из моего сна. Но он был тогда совершенно другим! Странно все это.

Тот дом показался ей богатым особняком, величественным и роскошным, с выходом через просторную изумрудную лужайку в великолепный ухоженный парк. Дом же, в котором она живет, выглядит угрюмым, неприветливым и чересчур мрачным. Несмотря на то, что мисс Коннолли поддерживала порядок должным образом, все равно, Линн при входе в дом, неизвестно почему, всякий раз сковывало гнетущее ощущение приближающейся катастрофы, готовой вот-вот разразиться. Определенно, все дело было в освещении.

«Ему просто не хватает света! – прикинула она, разглядывая спальню, в которой преобладали темно-синие тона. – Да-да, именно! Если добавить ламп, торшеров, поменять гардины и обои на стенах, постелить более светлые ковры, то тогда пространство дома не будет казаться таким уж пугающим. Да, я так и сделаю. Полностью поменять обстановку старая ведьма вряд ли мне позволит, а вот добавить освещения никто не запретит. Сегодня же поеду после работы и закуплю побольше настольных ламп, торшеров и светильников... Боже, судя по всему, я уже опаздываю на работу».

Вскочив с кровати, мисс Мур поежилась. «Похоже, сегодня на улице не жарко, – подумала она, выглядывая в окно. – Ну да, опять идет дождь. Господи, ну когда же начнется настоящая весна и выглянет солнце?»

Молодая женщина хотела уже пойти в ванную комнату, как неожиданно услышала шум над головой. Казалось, что кто-то на втором этаже передвигает мебель. Управляющая отделением банка вздрогнула. Согласно договору аренды, она занимала только первый этаж: кухня, гостиная, комната для гостей, где она спала, библиотека-кабинет, – эти комнаты были в полном ее распоряжении. Вход же на второй этаж был строго воспрещен. Прочитав этот пункт документа, новая хозяйка удивилась, но не придавала значения сумасбродству старой женщины.

Именно поэтому все эти месяцы Линн и в голову не приходило удовлетворить любопытство и подняться по массив-

ной дубовой лестнице, ведущей из круглого холла, на второй этаж. В конце концов, она привыкла уважать личное пространство и считаться с чуждачествами других. К тому же ей вполне хватало той части дома, где она проживала. И если бы не грохот, то Эслинн вообще бы не вспомнила о том, что существует второй этаж, переступить порог которого ей было запрещено.

– Что бы это могло значить? – поежившись, произнесла вслух молодая женщина.

Она прислушалась в надежде на то, что ей, наверное, слышалось. «Мало ли что померещится после такого странного сна», – пронеслось у нее в голове. Однако в ту же секунду приглушенный удар, а затем хорошо различимый шорох возобновились.

– Может, в дом пробрался вор? – спросила Линни саму себя.

Постоялица подошла к сумочке и достала газовый баллончик, который постоянно носила с собой. Даже в этой глуши она не отказалась от своей привычки, выработанной годами. «Защити себя сам» – таков был ее девиз.

Затянув потуже пояс халата, мисс Мур поспешила к двери. Осторожно приоткрыв ее, она прислушалась. В доме стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов в гостиной.

– Черт побери, – пробормотала молодая женщина, – может, мне на самом деле только показа...

В тот же миг раздался сильный грохот и скрежет металла. Подскочив на месте от неожиданности, Линн попятилась назад, бессознательно желая захлопнуть за собой дверь и подпереть ее тяжелым комодом. «Не мешало бы позвонить Барри, — мелькнуло у нее в мозгу. — Если в дом пробрался вор, то пусть он арестует его... А если нет? Я выставлю себя в глупом свете и буду выглядеть полной дурой... Хм... значит, мне не все равно, ЧТО он подумает обо мне? Неужели... Ну нет, этого еще не хватало! Новая интрижка мне точно сейчас ни к чему».

Тем не менее Эслинн, прежде чем звонить старшему инспектору, сначала решила сама во всем разобраться. Прижав к груди заветный газовый баллончик, она двинулась вдоль темного коридора в сторону холла, осторожно ступая, чтобы не спугнуть незваного гостя. Тем временем странные звуки прекратились, и дом погрузился в гнетущую тишину.

Мисс Мур неслышно подошла к лестнице и остановилась у подножия, не решаясь сделать первый шаг. «Вот черт... И в кого я такая трусиха? — спросила постоялица саму себя, тяжело вздыхая. — А... была не была!»

Собравшись с духом, молодая женщина, сердце которой бешено колотилось, начала подниматься по скрипучей лестнице. С каждым шагом передвигаться становилось все сложнее и сложнее. Казалось, что какая-то неведомая сила сдерживает ее, не давая возможности попасть в запретную зону. Чем выше она поднималась, тем тяжелее становилось у нее

на душе, охваченной безотчетным страхом.

– Что вам тут надобно, мисс? – неожиданно услышала Линн голос, напоминающий воронье карканье.

– Мисс Коннолли? – вздрогнув от неожиданности, смущенно пробормотала Эслинн. – Я... я...

– Насколько я помню, в вашем договоре четко прописан запрет на посещение этой части дома. Вы согласились и подписали документ.

– Я помню, мэм, – уже придя в себя, парировала мисс Мур, недовольная тоном экономки. – Как бы то ни было, если бы вы предупредили меня, что собираетесь двигать мебель или еще что-то там делать наверху, а не пугать меня понапрасну, то я бы и не подумала тратить свое время на поиски воров. Я и так уже опаздываю на работу.

– Простите, мисс, – удивленно приподняв брови, проговорила Бретта Коннолли, – но я ничего не переставляла и не двигала на втором этаже. Я просто-напросто проветрила комнаты, как обычно это делаю раз в неделю. Не более того.

– Но я слышала сильный грохот и странный шум над моей спальней. Поэтому-то я и предположила, что в дом забрались вору и...

– Я повторяю, мисс, – перебила ее хозяйка дома, – что лишь отрывала окна в комнатах. Я так поступаю постоянно. Не думаю, что подобные действия могли как-то потревожить вас. Не исключено, что вам показалось. Вы переутомились. По-видимому, вам стоит уехать куда-нибудь на пару дней.

– Я не собираюсь спорить с вами, мисс Коннолли, – отрезала Эслинн, раздосадованная легким оттенком иронии, звучавшим в голосе экономки. – Я слышала то, что слышала... У меня просьба: впредь занимайтесь проветриванием дома в мое отсутствие. Договорились?

Не дожидаясь ответа, Линн резко развернулась и бегом спустилась вниз. Вслед ей смотрели злые черные глаза пожилой женщины, полные ненависти.

Весь день мисс Мур была сама не своя. Ей то и дело мерещились то какие-то голоса, то скрип открываемой двери, то протяжные свист и вздохи ветра. Так, отгоняя от себя дурные мысли, молодая женщина отработала день. Странное поведение управляющей отметили не только ее сотрудники, но и клиенты.

По деревне пошли сплетни и различные кривотолки, обрастающие все новыми и новыми подробностями и украшенные нелепыми выдумками.

– Вы заметили, мисс Мур была сегодня очень бледной, – поделилась миссис Эллиот, сотрудница банка, со своей соседкой. – Да и вообще... я не могу понять причину ее странного поведения в последнее время. Эслинн замкнулась, сидит как сын в своем кабинете и не покидает его даже во время ланча. Совсем высохла, бедная девочка.

– Да-да, – подхватила собеседница, – никогда еще не видела ее такой рассеянной. Что бы это могло значить?

– Может, она влюбилась, тетя? – задала вопрос Мартина,

племянница миссис Эллиот, по мнению управляющей, совершенно бездарная и неспособная девица.

– Тебе бы все о мальчиках думать... хотя... поговаривают, что наш старший инспектор ее домой приглашал.

– А может, начальница беременна? – глаза соседки загорелись от восторга.

– Кто беременный? – послышался у них за спиной грубый мужской голос. – Неужели ты, Мартина? Вот несносная девочка! Говорил я, за ней нужен глаз да глаз!

– Вот еще, – фыркнула миссис Эллиот. – Ты всегда болтаешь одну ерунду, Гарри. Впрочем, ума у тебя еще меньше, чем у бедной девочки. Мы обсуждаем мисс Мур.

– А что с ней не так? – пожал плечами муж соседки.

– В том-то и дело, что мы не знаем, а можем лишь догадываться.

– Но я все же думаю, что у нее какие-то неприятности, – продолжила миссис Эллиот. – Она в последнее время подолгу засиживается на работе, копается в компьютере, бумажки какие-то перебирает.

– А может, мисс – мошенница? – вновь вступила в разговор Мартина. – Я читала ее досье. Она раньше возглавляла отделение крупного банка, а потом почему-то уволилась и переехала к нам. Как-то странно, не правда ли? А может, тот банк хочет купить наш?

– Не говори ерунды, – отмахнулась от нее соседка. – Мало ли что бывает на свете? Ну сама посуди, какая из нее мошен-

ница? Определенно, все дело в работе! Мой сын вон тоже... помыкался-помыкался в Лондоне, а потом вернулся обратно в нашу деревню. Не смог прижиться.

— Она-то столичная штучка, — заявила девица. — Вона как расфуфыривается все время. И вещички сплошь брендовые. Откуда у нее столько денег?

— Если Эслинн и прихорашивается, а не ходит, как ты, — оглядев неряшливо одетую племянницу с вечно растрепанной прической, заметила миссис Эллиот, — то это совершенно не означает, что молодая особа — мошенница.

— Ну, я тогда не знаю, — протянула Мартина.

— Не знаешь, тогда и молчи, — рассердилась миссис Эллиот, — не мешай нам думать.

Пока жители деревни терялись в догадках, не подозревая об истинной причине замкнутости мисс Мур, молодая женщина, купив различных осветительных приборов, вернулась домой. Остановившись напротив входа, хозяйка окинула взором свой временный дом и поежилась. Он показался ей еще более угрюмым и зловещим, чем всегда. Определенно, Банши-хауз был болен. Она впервые поймала себя на мысли, что ей хочется бежать отсюда сломя голову, не оборачиваясь. И неважно куда, лишь бы быть подальше от внушающего ужас и вселяющего тревогу места. «Уезжай, уезжай, — крутилось у нее в голове. — Ты тут чужая. Ты тут лишняя! Тебя никто здесь не ждет!»

Нехотя выйдя из машины и достав из багажника коробки,

Эслинн зашагала к двери. В доме стояла тишина, как обычно нарушаемая только тиканьем массивных напольных часов-ходиков, стоявших в холодной гостиной. Управляющая отделением банка вздохнула. «Ничего не поделаешь, придется, по крайней мере, эту ночь точно провести здесь, а завтра... посмотрим, ЧТО будет завтра!»

Наскоро перекусив, Линн принялась поочерёдно распаковывать коробки, доставая оттуда лампы, светильники, канделябры и свечи. Добравшись до ручного фонаря, новая хозяйка замерла. Она подняла голову и задумчиво посмотрела на потолок. Внезапная мысль, от которой даже перехватило дыхание, пронзила ее мозг.

– Я должна узнать, ЧТО скрывает мисс Коннолли, и почему старуха запретила посещать ТЕ комнаты.

Она резко встала и решительно направилась к лестнице. Включив фонарь, мисс Мур начала подниматься по ступеням. Взобравшись наверх, временная хозяйка очутилась в длинном коридоре, отделанном панелями из почерневшего от времени дерева. По двум его сторонам находилось четыре двери. Осторожно ступая по деревянному полу, который слегка постанывал от каждого шага незваного гостя, Эслинн подошла к первой двери и слегка толкнула ее. Увы, она оказалась запертой на ключ. Следующие две были также закрыты. Раздосадованная этим открытием, постоялица хотела уже вернуться в гостиную, но неведомая сила едва ли не подтолкнула ее к последней комнате. «Сюда! – пронеслось у

нее в голове. — Иди сюда! Я здесь!»

Тревожное предчувствие беды, не перестававшее терзать ее с первого момента знакомства с этим домом, нарастало с каждой секундой. Но тем не менее мисс Мур приняла решение довести дело до конца и бесстрашно толкнула дверь. Она, как ни странно, оказалась открытой. Войдя в комнату, оказавшуюся хозяйской спальней, молодая женщина начала неспешно осматривать ее, выхватывая из черноты лучом фонаря то изящную мебель, отделанную цветастым шелком, то туалетный столик, на котором стояла ваза с живыми цветами, то двуспальную кровать с балдахином в цвет мебели, то старинный резной комод, на котором стояли выцветшие фотографии людей в старинных одеждах и красивая шкапулка. Над ним висела какая-то большая картина. Осветив ее фонарем, Эслинн вскрикнула от неожиданности. Увиденный портрет поверг молодую женщину в неопиcуемый ужас, ибо со стены на нее надменно смотрела, не сводя с гостьи фиалковых глаз, ТА САМАЯ дама из сна. Миссис Мавелла О'Брайен...

Глава 8

Глостершир, 1848 год

Баронет Джон Эвелин скончался той же ночью, не приходя в сознание. Все усилия местного врача были напрасны. Ожоги кожи и дыхательных путей оказались гораздо серьезнее, чем показалось на первый взгляд.

– Мне очень жаль, сэр, – складывая вещи в саквояж и беря в руки шляпу, пробормотал доктор. – Его ожоги не совместимы с жизнью. Я сделал все, что мог, в этой ситуации. Но я не Господь!

– Да-да, мы все понимаем, – похлопав его по плечу, отозвался Брендан. – Спасибо, что вы так быстро отозвались на мою просьбу. Идемте, я провожу вас.

– Примите мои самые искренние соболезнования... и передайте слова утешения миссис О'Брайен. Какая трагедия... Я надеюсь, что она стойчески переносит горе. Если хотите, то я могу прописать капли или настойку. Они помогут ей восстановить нервы и вернуть сон.

– Вам не о чем волноваться. Моя жена, хотя и испытывает душевные муки, спит неплохо. Если что-то понадобится, то я дам вам знать.

Проводив доктора, Брендан поднялся к жене, которая, облачившись в черное платье, сидела подле окна и немигающим взором смотрела в темноту.

– Он будет жить? – не поворачивая головы, поинтересовалась Мавелла у мужа.

– Мне очень жаль... но твой зять умер, дорогая. Ни одно светило в мире не смогло бы ему помочь. Прости за скорбные вести.

– Господи, – женщина закрыла руками лицо. – В моем прекрасном, замечательном, гостеприимном доме два трупа. Какой ужас! Но еще ужаснее то, что две недели назад я говорила тебе, что собираюсь окончательно поставить точку в бесконечной семейной ссоре, раз и навсегда расставив все на свои места. Все так и произошло! Ты понимаешь? Я вышла победительницей в нашей войне с ней. Но какой ценой? Боже! Это я виновата в ее смерти!

– Не говори глупостей, дорогая, – обняв жену за плечи, ответил мужчина. – Это же не ты подпалила ей платье.

– Да, разумеется, но это была моя идея – перенести ужин на лужайку, хотя можно было организовать обед в доме. Это я приказала принести факелы и осветить дорожку, ведущую к дому. Это я велела выпустить собак погулять, пока не начался дождь. Как страшно! Я... я убийца! Гореть мне в Аду.

Молодая женщина расплакалась. Несмотря на то, что Мэви ненавидела старшую сестру, она не желала ей такой мучительной смерти. Все их ссоры, разногласия, придирки и размолвки казались сейчас такой нелепицей, высосанной из пальца.

– Но самое печальное то, что я не успела попросить у нее

прощения, – продолжила Мавелла сквозь слезы. – А я порой так дерзила ей, задирала, старалась большее уколоть... мне так стыдно. Хотя, сказать по правде, я уже и не помню, кто из нас начал вражду.

– Она все равно не простила бы тебя, и ваши... назовем это разногласиями... с каждым годом все усиливались бы, превратившись в огненную бурю.

– Ох, прошу тебя, не напоминай о страшном сегодняшнем дне! – взмолилась женщина. – Меня до сих пор преследуют душераздирающие крики сестры, а в носу стоит тошнотворный запах горелого мяса.

– Я к тому все говорю, что нельзя прощать тем, кто не умеет прощать, – встав возле окна, продолжил разговор Брендан. – Долгие годы я наблюдал за вами со стороны. Вы были совершенно разными – и внешне и внутренне, а отсюда и недопонимание. Такое часто случается в семьях, где балуют младших и игнорируют старших. Кэтлин не повезло, только и всего. Ты ни в чем не виновата, милая. Не надо себя корить. Так уж сложилась жизнь.

– Но она была так молода... недавно вышла замуж... Кэтлин всегда мечтала найти достойного мужа, чтобы стать выше меня по статусу, родить сына. У нас же две дочки, хотя мы так надеялись, что появится наследник. Какое ребячество! Кому нужна была эта междоусобная война?

– По всей вероятности, – немного помолчав, проговорил мистер О'Брайен, – она не могла простить того, что у тебя

есть все: дом, муж, дети, уважение в обществе, таланты, а у нее нет. Зависть – вот причина трагедии, разыгравшейся в нашем доме. Обычная жгучая зависть и непомерное тщеславие погубили твою сестру. Так что не мучь себя, ты ни в чем не виновата.

– Ты так считаешь? – Мавелла подняла заплаканное лицо.

– Я уверен. Не огонь, так дух соперничества свел бы Кэт в могилу... Пойдем немного поспим. В ближайшее время у нас будет много дел, надо набраться сил.

Последующие два дня прошли словно в тумане для миссис О'Брайен: бесконечные письма, на которые ей пришлось отвечать, необходимые приготовления к похоронам, общение с полицией и репортерами, пронюхавшими о трагедии, и многое другое, о чем молодая женщина постаралась тут же забыть, едва за ней закрылись двери фамильного склепа, ибо она хорошо помнила слова какого-то мудреца: «Огромная беда вылупляется из маленького несчастья, как гадюка из яйца».

После похорон хозяйка дома замкнулась в себе. Она перестала выходить в парк (как любила делать это раньше), играть с детьми и собаками. Мавелла отклоняла приглашения соседей, ссылаясь на траур, не принимала никого у себя по этой же причине. Более того, убитая горем женщина отказалась спускаться к завтраку и ланчу, предпочитая оставаться в своей комнате почти до самого обеда. Да и во время вечерней трапезы Мавелла была молчалива и задумчива, частень-

ко невольно отвечая на вопросы детей и супруга. Видя подавленное состояние жены, Брендан принял решение отправить малышей к своей тете в Лондон. Но после их отъезда эмоциональная напряженность в доме только усилилась.

– С тобой все хорошо? – спросил мистер О’Брайен жену, когда та, несмотря на теплую погоду, приказала растопить в библиотеке камин. – Ты заболела? Может, вызвать врача?

– Чтобы он потом констатировал мою смерть? Нет, спасибо, – чужим голосом проговорила Мэви, нервно перебирая тоненькими пальчиками подаренное мужем ожерелье, которое снимала теперь только на ночь.

Супруг недоуменно посмотрел на нее, не зная, что ответить.

– О чем ты говоришь? – наконец промолвил он. – Я не понимаю тебя!

– Все ты понимаешь, – зло парировала молодая женщина. – Ты хочешь избавиться от меня, как избавился от Кэтлин.

– Ты... ты сошла с ума? – растерялся ее муж. – Услышь себя! Что ты говоришь? Я не мог убить твою сестру... мы же были в доме в то время!

– Ты всегда мечтал разделаться с ней, – упрямо повторила Мавелла. – Сначала с ней, а потом со мной и детьми... О, ты страшный человек!

– Дорогая, с моей точки зрения, ты переходишь все границы. Остановись! – предостерег ее муж. – Иначе я буду вы-

нужден принять меры.

Женщина зашлась от гомерического смеха. Внимательно взглянув на нее, мистер О'Брайен приблизился к стулу, на котором сидела супруга, и наотмашь ударил ее по лицу. Та лишь охнула и мгновенно замолчала, испуганно взирая на него.

– Ты... ты ударил меня...

– Извини, моя дорогая, но в данной ситуации это был единственный способ привести тебя в чувство. Тебе уже легче?

– Д-да, кажется. Прости меня! – приходя в себя, взмолилась Мавелла. – Я не знаю, что на меня нашло... Мне страшно! Мне очень страшно!

Брендан недоуменно посмотрел на нее.

– Чего ты боишься?

– ЕЁ!

– Кого ее? – не скрывая удивления, поинтересовался муж.

– КЭТЛИН! Она является ко мне каждую ночь. Она тут... она всегда рядом с нами. Она подсматривает за нами.

– Что? Но это непостижимо! Ты забыла, что мы похоронили твою сестру и ее мужа месяц назад. Кэтти не может приходить к тебе. Знаешь, Меви, сдается мне, что тебе не мешает показаться хорошему доктору. Завтра же мы уезжаем в Лондон. Да и наши девочки очень соскучились по тебе. Сегодня я получил письмо от тетушки. В нем она спрашивает, когда мы приедем. Дочки истосковались по нам и ждут

с нетерпением... Хотя нет, завтра точно не получится, но я обещаю, что в ближайшие два-три дня точно.

– Сестра не отпустит нас отсюда, – задумчиво проговорила миссис О’Брайен.

– Не говори ерунды. Ее нет! Кэтлин мертва! – рассердился ее супруг, стукнув кулаком по столу. – Сколько можно тебе повторять?

– Наверное... Но она приходит! Понимаешь? Каждую ночь, и мы подолгу разговариваем с ней. Хм... странно. Раньше мы никогда не разговаривали как подруги, только как враги.

– Тогда чего же ты боишься, дорогая?

– Того, что Кэтлин постоянно зовет меня с собой. В ее мир. Мир духов!

– На мой взгляд, ты все преувеличиваешь. Ну, или тебе просто снятся страшные сны. Я где-то читал, что наши страхи играют решающую роль в формировании невротического симптома.

– Хорошо, чтобы ты убедился в том, что я не сумасшедшая, останься в моей комнате сегодня ночью. И тогда ты все увидишь своими глазами. После чего ты поймешь, что я не лишилась рассудка.

В ожидании незваной гостьи Брендан провел полночи, отгоняя от себя невеселые мысли. Он был уверен, что Мавелла за обедом несла несусветную чушь, ибо хозяин дома никогда не верил в потусторонние силы, ведьм, колдунов или

духов. Да и на эксперимент мужчина согласился лишь затем, чтобы развеять опасения жены, которая сейчас, выпив большую дозу снотворного, спала тревожным сном рядом, изредка постанывая и вздрагивая. Ближе к трем часам хозяина дома охватила неодолимая сонливость, и он погрузился в дрему. Внезапно его разбудил демонический хохот невидимки, и в ту же секунду неведомая рука выдернула подушку из-под его головы.

Мужчина тотчас же вскочил и, сев на кровати, в недоумении уставился в темноту комнаты, постепенно наполнявшуюся трупным запахом, вызывавшим тошноту. Мистер О'Брайен поморщился и попробовал встать, чтобы подойти к окну и проветрить помещение. Но как только хозяин дома откинул одеяло, в его душу закралось неведомое доселе чувство тревоги из-за чужого присутствия, постепенно переходящее в леденящий ужас, ибо в ту же минуту из мрака вышла фигура в белом одеянии, залитом кровью, которая струилась из разодранного горла. Едва он взглянул в перекошенное от ненависти белое лицо призрака с пустыми глазницами, как тут же холод сковал его сердце и стал пробираться до костей.

Приблизившись, привидение рассмеялось.

– Я смотрю, у маленькой сестренки нервишки сдали, муженька на помощь позвала, – усмехнулась фигура. – Что ж, я не прочь и с вами повидаться. Заждалась я уже вас, мистер О'Брайен.

Ее хриплый смех перешел в неразборчивое бормотание.

Она еще приблизилась к кровати и, склонившись над ним, продолжила:

– И что же ты теперь будешь делать? А-а-а, я знаю, позовешь священника, чтобы освятить дом? Я права? Или призовешь на помощь медиумов, экстрасенсов или еще кого? Чтобы меня поймать? Нет? Чего ты молчишь? Я так и знала! Ты еще трусливее, чем Меви. Та-то хоть говорила со мной.

– Я... я просто попрошу вас оставить нас в покое, – поморщившись, проворчал хозяин дома, задыхаясь от запаха разлагающейся плоти. – Это наш дом, и вам тут не место. Убирайтесь!

– Неужели? А я вот другого мнения, – скептически хмыкнул призрак. – Это не твой дом, никогда не был и не будет твоим. Живи, пока живется. Но помни! Час расплаты уже близок. Я чувствую дыхание смерти у тебя за спиной. Ты боишься... Да, я вижу, как твое тело сотрясает дрожь. Не позднее новолуния ты окажешься в царстве мертвых. Ты и твоя жена станете вечными заложниками дома... как и я! А твои дети...

– Ч-что с ними станет? – изменившись в лице, допытывался Брендан. – Ты и их умертвишь?

– Я? Это не в моей власти, как бы мне ни хотелось. Нет, их ждет другая судьба. Одной из них суждено умереть насильственной смертью, причем в этом же доме, вторая – выживет. Однако история повторится. Проклятие, висящее над нашим родом, спадет только тогда, когда кровь дракона ис-

чезнет.

– Какое проклятие? – уставился на нее О’Брайен, не понимая, о чем идет речь. – Что за кровь дракона?

– Тшш, – привидение вздрогнуло и покосилось на дверь. – ОНА здесь! ОНА все видит и все знает. Мне не следовало приходить. Я и так рассказала тебе больше, чем следовало. ОНА рассердится! Хотя... посмотри на меня, во что я превратилась? Я и так уже понесла наказание за причиненные ЕЙ в прошлом нашими предками обиды! Теперь очередь сестры и твоя... Я не прощаюсь, дорогой зять. До скорой встречи в царстве мертвых!

Глава 9

Миссис О'Брайен пропала через три дня после разговора Брендана с призраком. Случилось это в день отъезда четы в Лондон.

– Мэри, ты упаковала все вещи? – капризным тоном осведомилась Мавелла, обводя взглядом свою спальню.

– Да, мэм, – подтвердила девушка, которая, несмотря на усталость, проворно переносила шляпные коробки, саквояжи и дорожные сундуки ко входу. – Мне осталось упаковать лишь ваши драгоценности.

– С них и надо было начинать, – отрезала хозяйка, по-мрачнев.

– Я хотела, – начала оправдываться служанка, – вот только не знала, во что вы оденетесь.

– Как? Разве я не говорила вчера, чтобы ты подготовила мое дорожное платье? Значит, оно еще не готово?

Миссис О'Брайен нахмурилась. «Невыносимая девчонка! – рассердилась она. – Нет, вернусь в Лондон, найму себе первоклассную горничную. Эту деревенщину никогда не научить всем премудростям».

– Нет, нет! – поспешила ответить Мэри, испугавшись. – Платье висит в шкафу. Просто...

– Что просто?

– В последнее время вы ничего не надеваете, кроме вашей-

го ожерелья. Вот я и засомневалась.

– Надо было спросить меня, бестолочь, – рассердилась Мавелла. – Язык тебе для чего дан?

– Простите, миссис О’Брайен, это моя оплошность. Я управлюсь в два счета! Не сомневайтесь! Позвольте, я уберу ваше украшение и принесу коробку с рубинами. На мой взгляд, они очень подойдут к вашему гардеробу.

– Ты будешь учить меня, что делать? – приподняв бровь, поинтересовалась хозяйка дома. – Да ты, я погляжу, совсем потеряла страх и совесть. Твоя задача – молча делать свое дело... Достань мне гранатовые серьги в виде виноградных гроздей.

– А ожерелье? Мне убрать его?

– Не смей даже дотрагиваться до него! – вскричала молодая женщина, выходя из себя. – Делай то, что я говорю, и прекрати перечить мне!

Девушка закусила губу от обиды и принялась искать требуемые украшения. Найдя их, наконец, Мэри молча протянула серьги хозяйке. Мавелла строго посмотрела на служанку, собираясь укорить ее за нерасторопность, но, увидев расстроенное лицо молоденькой девушки, которая стала похожа на загнанного зверька, сменила гнев на милость. «Бесчеловечно с моей стороны доводить малютку, можно сказать, почти до отчаяния, – устыдилась Мэви. – В конце концов, чем виновата эта девочка, если у меня расшатались нервы?»

– Хорошо, иди. Я сама соберу украшения, – дружелюбно

проговорила хозяйка. — Найди только мисс Уилсон и попроси ее подняться ко мне.

Мельком бросив на миссис О'Брайен изумленный взгляд, служанка побежала выполнять распоряжение хозяйки.

— Вы вызывали меня? — услышала Мавелла за спиной спокойный строгий голос экономки.

Хозяйка резко повернулась и увидела стоящую в проеме двери мисс Уилсон, одетую, как обычно, в черное одеяние. Ее бесцветное лицо с застывшим взором словно окаменело. «Одень ее в белые одежды, и Бренна будет похожа на мраморную статую в фамильном склепе, — пришло в голову Мавелле. — Боже, как ей удастся держать эмоции под контролем? Во всяком случае, я точно знаю, что она ненавидит меня! Правда, не знаю, за что».

— Да, мисс Уилсон. Я хотела узнать, все ли готово к нашему отъезду?

— Разумеется, мэм. Вещи вашего мужа уже погружены, сейчас я распоряжусь, чтобы забрали и ваши.

— Дом мы оставляем на ваше попечение. Поддерживайте в нем порядок: комнаты важно проветривать и протирать пыль в них каждый день; распорядитесь, чтобы садовник не забывал стричь кустарники в парке и саду, а цветы пропалывать. Я не знаю, когда мы вернемся, поэтому не хотела бы вернуться к опустошению.

— Я поняла вас, миссис О'Брайен, — не меняя тона, ответила домоправительница. — Будут ли еще какие-либо распо-

ряжения?

– Нет, вроде все... ах, нет! Вот еще, – поспешно добавила молодая женщина. – Вся корреспонденцию, которая будет приходить сюда на мое имя или имя мужа, отправляйте, как и в прошлый раз, в Лондон, на адрес тетушки мистера О’Брайена.

– Разумеется, мэм. Я сделаю все, как вы скажете.

– И последнее... Я хочу, чтобы вы каждый день приносили цветы Кэтлин. Она заслужила их.

На мгновение лицо пожилой женщины исказилось от злости, но в ту же секунду Бренна Уилсон взяла себя в руки и с безразличием ответила:

– Конечно, миссис О’Брайен. Если это все, то разрешите мне заняться моими обязанностями.

Бросив красноречивый взгляд на камень, висящий на груди хозяйки, экономка исчезала за дверью.

– Определенно, самая странная женщина, которую я видела когда-либо. Когда вернемся из Лондона, клянусь, я приложу все усилия, чтобы выставить ее за дверь.

Но выполнить данное обещание молодой особе было уже не суждено.

– Мэм, все готово к отъезду. Ваш муж уже ждет внизу, – войдя в спальню хозяйки, проговорила служанка. – Все ждут только вас.

– Хорошо, Мэри, я уже иду. Вот, возьми этот саквояж и спускайся. Я буду через минуту.

Но ни через пять минут, ни через пятнадцать молодая женщина так и не появилась на пороге дома.

– Чем она там занимается? – раздраженно произнес Брендан, поглядев на часы. – Прошло уже больше двадцати минут. Мэри, пойди и позови мою жену еще раз. Скажи ей, что надвигается дождь.

Девушка послушно побежала в дом, но через пару минут вернулась с нескрываемым удивлением на лице.

– Что случилось? – нахмурился мужчина. – Где твоя хозяйка?

Девушка смотрела на него широко раскрытыми глазами, полными ужаса.

– Почему ты молчишь? Где моя жена? – рассердился мистер О’Брайен, выскочив из кареты. – Да говори же!

– Я... я... не знаю, – пролепетала она. – В комнате ее нет, в гостиной тоже. Я обежала весь дом. Но он пуст! Никого нет!

– Как никого? А мисс Уилсон? – изумился хозяин. – Она пошла за корзинкой с едой нам в дорогу... Ах, вот и она.

В дверях показалась экономка, неся в руках небольшую плетеную корзину, в которой лежали бережно упакованные продукты.

– Я завернула еще мой сырный пирог для девочек, – подходя к мистеру О’Брайену, проговорила пожилая женщина. – Зная, как они любят его, сегодня с утра лично и испекла.

– Благодарю, мисс Уилсон. Вы необычайно добры к нашим дочуркам.

– А как иначе? Они – настоящие ангелы! Но я вижу, вы чем-то взволнованы... что стряслось? – внимательно поглядев на побледневшего хозяина, поинтересовалась она.

– Пропала моя жена.

– Как это пропала? – не поняла домоправительница, с удивлением уставившись на него. – Я видела, точнее, слышала, как она спускается по лестнице, когда отправилась за корзинкой. Я думала, что миссис О’Брайен давно уже в карете.

– Но ее НЕТ!

– Странно... пойдёмте в дом и поищем. Я уверена, что она зашла куда-то по дороге. Вернее всего, в кабинет, – предположила экономка.

– Пожалуй. Идёмте же! – взволнованно произнес мужчина, которого захлестнуло чувство надвигающейся катастрофы.

«Теперь очередь сестры, – вспомнил он слова привидения, похолодев. Но, тряхнув головой, начал успокаивать сам себя: – Нет-нет! Это какой-то бред! Нереально! Она просто куда-то зашла».

Но как бы то ни было, обыскав весь дом, ни взволнованный хозяин, ни домоправительница, ни Мэри, ни другие слуги так и не напали на след миссис О’Брайен. В надежде найти супругу Брендан обежал сад и парк. Но он оказался пуст!

– Может, жена у могилы сестры? – бормоча себе под нос, проговорил он, хватаясь за любую надежду.

Но и в фамильном склепе Мавеллы не оказалось. ЕЕ НЕ БЫЛО НИГДЕ!

– Чертовщина какая-то, – не веря в происходящее, сообщил он инспектору, вызванному им после тщательных и безрезультатных поисков. – Служанка видела ее у себя в комнате, а после экономка слышала, как моя супруга спускается вниз. Но до двери миссис О’Брайен не дошла, иначе бы я увидел ее.

– То есть если я правильно понял вас, – начал инспектор Чарли Смит, симпатичный мужчина лет пятидесяти, – вы ожидали вашу супругу в карете, в то время как она находилась еще наверху.

– По-моему, именно так я вам и сказал, – раздраженно заявил хозяин дома.

– Не волнуйтесь... я просто-напросто уточнил. В котором часу произошла трагедия?

– О чем вы? – с недоумением уставился на него собеседник. – Вы считаете, что она погибла? Не верю! Она ЖИВА! Слышите?!

– Мистер О’Брайен, давайте смотреть фактам в лицо: вы и мои люди просмотрели каждый дюйм в вашем доме, в саду, в парке. Однако ни мы, ни вы не нашли ничего, что бы навело нас на след вашей жены. Ни следов борьбы, ни крови, ни трупа.

– Согласно этим данным, вы не можете утверждать, что она мертва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.